

Якимович Софья Ефимовна

С̄амь м̄о̄а̄й̄йна̄с
Саамские сказки

УДК 82-343=161.1=511.12
ББК 84(2Рос)

Я45

Без права продажи

Саамские сказки собрала и записала: Якимович Софья Ефимовна

Художник: Ларина Юлия

Корректор саамского языка (кильдинский диалект),

компьютерная верстка: Афанасьева Нина Елисеевна

*Сāмь моаййнсэть кōппчма лй я сāмас (кйллт сāмь кйлл) кырйха лй
сāмь кырйхэй: Ёфемь Сōфья Якимович*

Кырййнэзэть лыһкма лй тэйдта моаййнсэть: Юлья Лāрина

Тэйнн моаййнас коммпьтер кырй лыһкма лй Ельцэ Нина

Афанасьева, сōнн шэ лй корректура кйллт сāмь кйлэсть лōгма

Якимович С.Е. /«Пеййв кэннял» – Москва.;2015.- 99 с.

Издание осуществлено в рамках подпрограммы «Укрепление этнокультурного многообразия, гражданского самосознания и патриотизма в Мурманской области», государственной программы Мурманской области «Государственное управление и гражданское общество» на 2014-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Мурманской области № 555-ПП от 30.09.2013» по заказу Государственного областного бюджетного учреждения «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера»

ISBN 978-5-9907426-7-3

ISBN 978-5-9907426-7-3

©Оформление

ООО «Медхимплюс», 2015

© Якимович С.Е., 2015

© Ларина Ю., 2015

ЕФЕМЬ

СОФЬЯ

МАМА

ПАПА

Содержание

1. За грибами.....	6
2. Ветки березы.....	10
3. Узор.....	14
4. Непутевые братья.....	17
5. Гром.....	22
6. Павлина капризничает.....	28
7. Северное сияние – длинная рука.....	34
8. Невеста.....	40
9. Солнечные слезки.....	43
10. Как Одгэму счастье улыбнулось.....	50
11. Высокая гора.....	59
12. Плач сосульки.....	66
13. Лэнн-мальчик с пальчик.....	70
14. Олененок.....	74
15. Красивая Настя.....	82
16. Биография Якимович Софьи Ефимовны.....	93

Моаййнас кырьй сысська

1. Кӯммпрэ гоаррэ.....	8
2. Пёссь – мӯр тӯрк.....	12
3. Кырьйнэз.....	15
4. Вйппьс вйльенч.....	20
5. Тйрьмесь.....	24
6. Пāла сутант.....	31
7. Воафсхэсс – кугкесь кйдт.....	36
8. Коабсэсс.....	42
9. Пеййв кēннѐл.....	48
10. Кōххт Одгэмме вуэссь сййнэ.....	55
11. Уррьт Эллвуэйв.....	62
12. Чуэлльчемь лӯјјкмушш.....	68
13. Лēнн – цебпя мадта пāррьшенч.....	72
14. Вуэза.....	78
15. Мōджесь Нāст	88
16. Ёфемь Сōфья ёллем кйййн.....	95

За грибами

Однажды достала моя бабушка берестяные кузовки. Мне дала маленький кузовок, он был такой лёгкий. Этот кузовочек сплёл дедушка, когда моя мама была ещё маленькой. Она с этим кузовком ходила в лес. Иногда смотрю на этот кузовок и поглаживаю рукой, словно тёплые руки моей мамы прикасаются ко мне. И так мне хорошо и весело становится.

Бегаю я, раскрыв руки в разные стороны, покрикиваю, словно птичка. Я думаю, что я так же кричу, как они. И так я бегала и кричала, как птицы, и забыла для чего мы в лес идём. Тут слышу голос моей бабушки: «Иди, посмотри на гриб!» С этими словами я взяла маленький грибочек с круглой красной шляпкой, она словно моя красная зимняя шапка. Рассматриваю этот маленький грибок, а бабушка нашла рядом второй гриб. «А этот побольше, - говорит она, - здесь семья». Посмотри кругом хорошенько это место». Как я не искала, ничего не нашла и говорю мой бабушке: «Нет никакой грибной семьи». Тут же бабушка наклонилась, раздвинула ягель, и я увидела маленький грибочек. И поодаль я сама не один гриб нашла.

«Ишь, какие красивые вы, спрятались, я всё же нашла вас!» - говорю я им.

«Бабушка, бабушка! Здесь их так много!»- зову я свою бабушку. Она срезает ножки грибов и говорит: «Ножки полностью срезать не будем, половинки оставим в земле. От её ножки в разные стороны идут ниточки, с этими нитями гриб берёт силу из земли. Гденить грибницы оборвётся, на том месте появляется новый гриб. Поэтому не будем рвать грибы вместе с корнями, пусть от её нитей вырастет большее количество детей грибков.

Я слушаю слова бабушки и сама также ломаю шляпку гриба, ножки обрезаю ножом и в кузовок кладу. Мой

маленький кузовок быстро наполнился мелкими грибочками. Я сразу же стала собирать грибы в бабушкин кузовок. Быстро собрали грибов полные кузовки, и пошли домой.

Тут неожиданно я увидела красивую шляпку гриба, шляпка большая, высокая, и как будто кто-то бросил на неё белый бисер. Я так и поспешила к нему, боясь потерять его из виду, тут моя нога запуталась в корневищах и я кубарем упала. Мой кузовок с грибами упал в одну сторону, я сама же - в другую сторону.

Я чуть не заплакала. Бабушка помогла мне встать на ноги, собрала мои грибочки и говорит; «Окраска у него красивая, а кушать его нельзя, умрёшь! На него можно

смотреть, а руками трогать нельзя». Пойдём, внученька, пойдём, моя помощница, домой. Наши кузовки полны грибов, обрадуются наши родные. С этими словами взяла бабушка меня за руку, и мы пошли домой. Немножко прошла я и посмотрела назад, красный гриб, словно голову вниз опустил. Я сердито погрозила ему пальчиком: «Не просись, не возьму тебя. Посмотрела на лес, развернулась и поспешила за бабушкой».

Кӯммпар гоаррэ

Эххьтэшьт оаһка вуанче пёссь – мӯрр кӯшшетъ. Мыннэ энътэ удць кӯшшя, сōнн лйй мугка кёһпесъ. Тэnn кӯшшя куарэ айя, куэссь янна вйл удць лйй. Сōнн тэйн кӯшшянь вōдтэдэ вāрра. Мудта вуэр кйчна тэnn кӯшшя я кйдэнь нёафка, гудэль янан поаһк кйд кӯссклэннтэв мун. Маңа тэсьт мыннэ ныдть лйй шйг я руэняс.

Вйжна мунн, кйдэть сырьха кудть гоаррэ, рйга, кугкхэла гӯ лоанта. Мунн юрта, мунн ныдть шэ рйга, кōххт сыйй. Ныдть мунн вйдже я рйгкэ, кōххт лоанът, я вуаййлэһтэ, мēнн гуэйкэ вāрра ёадтэпъ. Тэль гэс кудсэ оаһкан йн.

«Пуэдъ, вильшэһть, кӯммпар эл!», - коаһч мун оаһка. Я тэе соагэгуэйм воалльтэ мунн удць пырр ёррплэсь кӯммпра рӯппьсесъ вуайванъ, сōнн, гӯ лй мун тāлльв кабперъ. Кйча тэnn удць кӯммпра эл, а оаһка коавнэ вйл нымьп кӯммпар.

«А тэста лй шурьмушша, - соаррн сōнн, - тэста пйрас лй». Вильшэһть пырр тэnn сай шйгктэнне. Кōххт мунн эмм ъдзма, эмм коаввнма нимēнн я сārна: «Элля ниманътэмъ кӯммпар пйрас». Тэсьт шэ оаһка нйгклэсьтэ, лыгксэдтэ йгклэть, я мунн уйнсэ удць кӯммпра. Туммплягкэсьт мунн йджь коаввнэ эмм эфт кӯммпар.

«Ахх -х, манътэ мōджесь лѣбпе, луэмэть, э адть мунн тѣнэть пайшэгке коаввынѣ» - соарнхалл нѣйта.

«Оаһка, оаһка! Тэста чофта ѳннэ сыйе лѣ!» - коадча мунн оаһкан. Сѳнн ѣдт кѣммпар юэлкаты я соаррн: «А юэлка пугк ѳдтэ ебпѣ альк, пѣлла кѣдтѣпѣ ѳммыненче. Сѳн юэлкасыт ѳадтѣвѣ сѣн югке гоаррѣ, тѣйе сѣнѣгуѣйм кѣммпар юэлка вѣг ѳммынесыт вѣллт. Касыт сѣнн пѳтткан, тампе ѳдт кѣмпар ѳадтай. Тѣнн гуѣйкѣ ебпѣ альк кѣммпар вѣнѣтѣть, сѳн сѣнэть роадтѣ, анѣ ѳна пѣррнѣдтѣ шѣннтѣв». Мунн куллтѣлле сѳн соагѣть, я ѣджѣ кѣммпрѣнѣ ныдть шѣ вуайваты муррѣтля, юэлкаты нѣйпѣнѣ ѳдтла я кѣшшѣ сыз пѣййла. Мун удцѣ кѣшшѣ тѣвт удцѣ кѣммпрагуѣйм шѣнтѣ. Тѣль гѣс эльке оаһксан кѣммпрѣть кѳппче. Вѣххтѣнне кѳпчемѣ кѣшшетѣ тѣвт я вѣннѣцлѣмѣ пѣррѣтѣ.

Тѣсыт ѣйнханна уйнсѣ мōджесь кѣммпар вуѣйв, сѳн шѣрр кабперѣ ѣл, гѣ кѣ - лѣннч вѣллькесь пыссѣретѣ чаццкма лѣ. Мунн ныдть кѣррлѣнтѣ соннѣ, пѣлле сѳн кѣдхѣ. Я тѣсыт вуаннтас вуѣлла мунѣсыт поабпѣльт ѣлльк, ѳрре пырс, пырс. Мун кѣшшѣ кѣммпрѣгуѣйм ѣфт гоаррѣ, а мунн гѣс нѣмѣп гоаррѣ. Маль эмм лујкѣшкуадта. Оаһка вѣкеһть мыннѣ чуѣннчлѣ я кѳппчель мун кѣммпрѣть. Оаһка соаррн: «Мōджесь ыввын сѳнѣсыт лѣ, а пѳррѣ сѳн ѣйѣ вуѣй, ѳамак. Сѳн ѣл вуайѣ кѣһче, а кѣдѣгуѣйм лыгкхѣллѣ ѣйѣ вуѣй». Вѣннѣцлѣпѣ, оаһквѣнѣ, вѣннѣцлѣпѣ, мун вѣһкѣ, пѣррѣтѣ. Мѣн кѣшшѣ лѣв тѣвт, пугк мѣн ѳллма мѣнэть вѣррѣтѣв. Тѣйе соагѣгуѣйм оаһка воальтѣ мун кѣд, я мѣйѣ вѣннѣцлѣмѣ моаст. Сада мадта воанѣцѣмѣ, мунн маҗас вѣльшхѣ, рѣппѣсесь кѣмпар гудѣль вуѣйв вѣлас лѣшѣтѣ. Мунн соннѣ цѣпѣнѣ рѳсслѣ сѣннтма: «Ель ѣнндѣд, эмм вѣльт тѳн!»

Вѣрь ѣл вѣльшхѣ, пырс коаввсѣ я кѣррлѣнтѣ оаһкан мѣлльтѣ.

Ветки березы

Бабушка после Иванова дня на днях взяла меня в лес. На улице было тепло. Слабый ветерок ласкал мой волосы. Бегу впереди, собираю цветочки, где воронику найду, в рот суну. Бабушка меня окликнула. Я подбежала к ней. Бабушка смотрит на берёзу, вокруг неё похаживает, подошла к ней и здоровается: «Здравствуй, родная, здравствуй, моя родная!» Щупает ветки, листья берёзы и дальше говорит: «Стоишь ты такая красивая и сильная, листья какие у тебя выросли. Дай нам твои ветки, дай силу земли нам и нашим овцам!» Бабушка повернулась ко мне: «Теперь ты спроси, а потом послушай, что она тебе скажет».

Поспешила я сказать эти слова и также щупаю берёзку, как будто жалею, головой прикасаюсь к берёзке и слушаю. Тут я услышала: «Не забыли вы меня, успели придти за веточками берёзы. Возьмите у них здоровье вам и вашим овцам». Я подняла голову, бабушка стояла около меня и также слышала эти слова. Я улыбнулась и вслед за ней также сказала: «Спасибо тебе, что разрешаешь взять твои ветки». Бабушка тихонько взяла веточку, сломала её, потом взяла вторую и показала мне, как нужно их складывать, как лучше вязать веники. И она стала быстро ломать ветки и бросать их на землю. Я же стала их собирать и складывать ветки. Когда собралось столько веток, что можно связать веник, она также стала их крепко вязать.

«Бабушка, для чего нам веники?» - спросила я. «Овцы любят зимой кушать ветки», - сказала бабушка и ещё добавила, - «И дедушка их любит». Я расширила глаза, они стали совсем круглыми: «Бабушка, наш дедушка кушает веники?!» «Нет, не ест он их, а когда он моется в бане, он берёт их с собой и стегает он там лень на спине».

Я помогаю бабушке вязать веники, держу ветки, а сама всё думаю: «Где у моего дедушки лень сидит?» И, наконец, не удержалась и спросила: «Бабушка, какова лень и где она сидит? Я у нашего дедушки никого не видела».

Бабушка посмотрела на меня и сердито говорит: «На спине у твоего дедушки лень».

Я не стала спрашивать у бабушки, а умом своим размышляю: «Домой приду, посмотрю, где же у дедушки лень сидит».

Бабушка ломает ветки, иногда посматривает на меня и тихо смеётся. Она взяла веники, положила их на палку, ношу подняла на плечо и понесла. Я бегу сзади неё, смотрю, где бабушка? Веники её обняли, и поэтому идёт она как берёзка. Шли, шли, и вот она остановилась, ношу сбросила и стала ветки карликовой берёзки ломать. У веточек карликовой берёзки листочки маленькие-маленькие, как будто пуговики. Я стала их собирать, а бабушка меня хвалит: «Хорошо собираешь, удобно их вязать. Хорошая помощь от тебя. Обрадовалась я, меня похвалили, хочу спросить: «А кто будет эти веники кушать?»

Бабушка такая мастерица, быстро их связала. На меньшую палочку положила веники и говорит: «Этим веничками будешь дома пол мести». Она показала мне два маленьких веничка, другие - были побольше, их было немного. Бабушка велела мне стать рядом с ней, она подняла эту маленькую ношу мне на плечи. Мне не тяжело было. Я также тихонько иду, не бегаю. Нелья задеть деревья. Иду вслед за бабушкой и думаю, что я берёзка такая же.

Пёссь – мўрр тўрк

Маңна Увван пёйвэсьт оаһка воальтэ мун вārра. Оаллкэнь лййй поакас. Эй шўрр пйңья нёафкэ мунэсьт вўптэть. Вйжня авьтэм пёлльт, рāссь чалмать кōпча, касьт чиммнужэть коавна, нйллма пыййла. Оаһка мун лэңңькэй. Мунн вйдже соннэ. Оаһка пёссь – мўр эл кёһч, пырр сōн воанцач, эллтэньт соннэ я тйрвхадт; «Тйррв, коаллэш, тйррв, мун коаллэш!» Нёаффк пёссь - мўрр тўркэть, лэстэть я эвтэс соаррн: «Чуэнчак, тōнн мугка мōджесь я тоавас, лэст маньтэмь шўрр шэ́нньтэнь. Аньт мыйе тōн тўркэть, аньт ёммыне вйг мыйе я мйн лāммпсэть!»

Оаһка коаввэсьт мыннэ я поаһк: «Адть тōнн гэс кэжь, а маңа култэл, мēнн сōнн тоннэ цялджк».

Кйрркнэ мунн тэйт соагэть цедлджкэ я ныдть шэ нёафксэ пёссь – мур, гу шоалша, вуйвэнь куссклэ пёссь – мур я култэла. Тэсьт кōххт кула: «Ёбпе вуаййлаһтма тыйй мун, кйрркнэть пуэдтэ пёссь – мур түркэ гуэйкэ. Вāлльтэ сйнэнь тйррвасвуд тыйе я тйн лāммпсэть». Мунн пайнэ вуэйв, оаһка чуэнче поалт я ныдть шэ кулэ тэйт соагэть. Мунн муэййнлэсьтэ я сōн мйлльтэ ныдть шэ цйлджкэ: «Пāссьпэ тоннэ, штэ луэштак түркэть вāлльтэ!»

Оаһка мйлкнесьт воальтэ түрк, муррьтэль сōн, маңа воальтэ нымьп я вүзеһть мыннэ, кōххт сйнэть пыйе быдт. Кōххт пэря вāлльтэ лй вāстэть кōррэ. Я элькэ вэххтэнне муррьтэ я ёммне эл чёццклэ. Мунн гэс эльке түркэть кōппче я пыйнэ. Куэссь вāст туэррьв копчнэдэ, сōнн ныдть шэ роаввсэнне сйнэть кōрэ.

«Оаһка, оаһка, мэз мыйе вāстэть?»- кэджьле мунн. «Лāммпас шоабпшэв тāлльва вāстэть пōррэ!»- цйлджкэ оаһка я вйл лажэһть. «Я айят сйнэть шоабашт,» - ётъкэ оаһка эвтэс. Мунн чильмэть сырьхэ, сыйй пырр ёррплэсь шэnnьтэнь. «Оаһка, мйн айя вāстэть поарр!» - кэджьле мунн. Оаһка сййнэ я соаррн: «Эйй, эй пōр сōнн сйнэть, а куэссь сōнн бāййнасьт эле лоавкнэдтэм саесьт лоавкнадт вāллт сōнн вāст мйлльтэ я тамьпе лāшьк сёльк альн васст».

Мунн вёкьха оаһксан вāстэть кōррэ, түркэть тūллья, а йджь пай юрта: «Касьт мун оайсан лāшьк оарр? Мунн оайсан никēнн эмм уййнма». Я, кяджя, эмм кйрршма я кэджьле: «Оаһка, маньтэ лй лāшьк я касьт сōнн оарр? Мунн айсан никēнн эмм уййнма». Оаһка выльшэдть мун эл я сёнтма соаррн: «Сёльк альн лй айсант лāшьк.» Мунн эмм алкма оаһксан кэдже, а мйлэнан юрта: «Пэррьтэ пуада, выльшха, касьт тэдт лāшьк айсан оарр».

Оаһка муррт тўркэть, мудта вуэр вылшхалл мун эл я пйјтэсьт сйнант. Сōнн воальтэ вāстэть, пые мўрр поалэх эл, нуэдъ паенът вуэльк эл я кўннътэль.

Мунн вйжа маҗельт, кйча, касьт оаһка лй. Вāст сōн пырр асктэнь, я тэнн гуэйкэ сōнн вāннц, гў пёссь – мўрр суага. Воаньцэнь, воаньцэнь, тэль сōнн ёскэ, нуэдъ вуэллькэдь я элькэ кйрре турькять муррьтэ. Кйрре турькянь лэсьта лёв удць, гудэль удць пулла. Мунн элькэ сйнэть кōппче, а оаһка мун кыјјт: «Шйгктэнне кōпчак, шйһтэль лй кōррэ. Шйг вёһкь мунэсьт лй.» Роаммкудтэ, мун кыјјтлэшъ, тāта кэджьле: «А кё тэйта воастэть аллк пōррэ?» Оаһка лй мугка чёпесь, вэххтэнне сйнэть корст. Удцьмушша поалэх эл пыйель вāстэть я соаррн: «Тэйя воастэгуэйм алкак пэртэсьт шальт пāшшэ». Я вўзеһть мыннэ кўһт удць васьтāть, мудта лййень шурьмусса, сыйе эйй лйййма ённэ. Поакэ чуэннчлэ поалт, сōнн паенът тэнн нуэдъ мыннэ вуэльк эл. Мыннэ эйй лйййма лōссэ, мунн ныдть шэ мйлкнесьт вāнца, эмм вйженът, ибе кўссклэ мўрэть. Вāнца мунн оаһкан мйлльтэ я юрта: «Мунн мугка шэ лй, гў пёссь - мўрр суага».

Узоры

Ходит по улице Дед Мороз, постукивает он по деревянным домам, выпускает холодное дыхание. Почувствовала девочка Вуаця ледяное дыхание Деда Мороза и решила посмотреть в окно: кто им постукивает. Подошла к окну и засмеялась. Окна застыли - ничего не видно. Вуаця спрашивает: «Бабушка, кто так разрисовал окна? На улице ничего не видно». А бабушка и отвечает ей: «А это Дед Мороз оставляет узоры. Он сидел под окном, слушал, как ты себя ведешь: слушаешься ты нас или балуешься!» Бабушка говорит, а сама чай греет, блины печет и кладет их на тарелку. Внучка просит: «Бабушка, дай мне первый блин!»

Дала бабушка ей блин и говорит: «Дуй сильнее на блин, не обожгись». Вуаця дует на блин, перевернула его на другую сторону и увидела узор. Вуаця спросила у бабушки: «Бабушка, а кто нанес узор на блин? Это тоже Дед Мороз?» «Нет, Вуаця, - говорит в ответ ей бабушка, - это сделал Огонь - веселый парень».

Слушал их чайник, слушал и вдруг заговорил: «Я умею песни петь и играть». Не верит ему Вуаця. И вот прошло немного времени, девочка услышала какой-то звук. Позже этот звук усилился, стал сильнее. Еще попозже крышка чайника начала играть, постукивать. Вода из чайника полилась через крышку чайника, стала выливаться, выплескиваться через край, попала на горячую плиту и крутиться начала. Слезки воды крутились, крутились, а после совсем высохли. Смеется Вуаця, как чайник поет, и в ладоши хлопает. Бабушка посмотрела на внучку, улыбнулась и сказала: «Ну что, Вуаця, кто без рук узоры создает, и кто без ног умеет крутиться, кто смог песню из чайника достать?»

Теперь знает девочка, кто без рук умеет узоры создавать, и кто без ног крутиться умеет.

Кырьйнэз

Вāннц оалкэнь Мӯнь кālлса, сōнн мӯрр пэртэть тоагант, кэллм вӯййнас лӯштал. Кудсэсьтэ Вуаця нййта Мӯнь Айя йңҗ вӯййнас я тувэ выльшхэ чэд эһкан: кē сыйе тоагант, эллтэньт эһкнэть я сййнэ. Эһкан лев кālлма, нимйхин эйй кӯсстэ. Вуаця кадзь: «Оаһка, кē ныдть эһкнэть кырьейть, оалкэнь эйй кӯсьт нимй?» А оаһкэсь соннэ соаррн: «Тэдта Мӯнь Айя кырьйнэзэть кырьейт. Сōнн оарэ эһкан вӯлленъ, куллтэлэ, кōххт тōнн йжянт выгак, йкхэлак тōнн мййнэть эле шӯжак». Соаррн оаһкэсь, а йджь чāйнэгкь āввт, шоаңькэть пāшшт я сййнэть юдь эл пыйй.

Каджъ оаҥквэнь: «Оаҥка, аҥт мыннэ авътмусс шаҥьк!» Энътэ соннэ оаҥкэсь шаҥьк я соаррн: «Поаз чутә шаҥьк эл, ёлль пулчед».

Вуаця поасс шаҥьк эл, пырс коаввесът сѳн я уйнэсьт кырьйнэз. Вуаця кэджель оаҥксэсьт: «Оаҥка, кѳе поайнэ

кырьйнэз шаңьк алын, тэдта шэ Мӯнь Айя?» «Эйй, Вуаця, - оаһкэсь соннэ вуэсста соаррн, - тэнна лыгкэ Тōлл, вёссьлэсь пāррн».

Куллтэлэ сйнэть чāйнэһкь я соарнънэшкудэ: «Мунн мата лāвлэть лāввлэ я сйррэ». Эйй оаск соннэ Вуаця. Я тэль эйй шӯрр кэсск мәнэ, нййта кулэшкудэ: маньтэм – ляннч йнн куллай. Маңһьялга тэдт йнн шуррәнһ, шэнтэ тоаввса. Вял маңһьялга вуэййв лоагк чāйнэгкесът эльк сйррэ я тоагнэ. Чāдзь чāйнэгкесът пāйель коаммлэз вэлльйсэлэшкудэ, ляшкэшкудэ, оампэшкудэ я поабпэльт пӯлле пёц эл я элькэ чōнънэ. Чāдзь кәннһля чōнънәнһ, чōнънәнһ я маңһа кōшшькәнһ. Сййнант Вуаця, кōххт чāйнэһкь лāввл, я кйдэть тāгк.

Оаһка выльшэдть оаһквэсь эл, муэйнънэсьтэ я кэджель: «Я мāййт, Вуаця, кё кйдэха кырьйнэзэть кырьяһт я кё юлькеха моаһт чōнънэ, кё вӯе лāввл чāйнэгкесът вуаннче?»

Адть тедт нййта, кё кйдэха моаһт кырьйнэзэть лыһкэ, а кё юлькхэм чōнънэ моаһт.

Непутевые братья

У красивого озера жили два смешных брата виппьс, немного ленивые. Там были и хорошие семьи, мастеровые люди. Все у них было и все умели делать. А у братьев виппьс, так их дразнили из-за их лени и за чудачества, была одна старая, старая вежа. И та от ветра и дождя развалилась. А новую вежу они не торопились делать.

На дворе лето, тепло. И зачем им эта вежа? Но на севере лето короткое, и старуха осень несет стужу, холод.

Старший брат говорит: «Хорошо у кого есть вежа, им не холодно спать по ночам. Будем и мы с тобой, брат, делать себе вежу». Нарубили березовые жерди, ставили и связывали их как попало и кое-как сделали вежу. С больших берез

надрали бересту, накрыли они этой берестой вежу, чтоб сухо внутри было. А чтоб тепло было - нужно дёрна нарубить и наложить поверх бересты. А им лень. Вот младший брат говорит: «Давай мхом закидаем. Так легче и быстрее».

Они всё так и сделали, а дымоход забыли оставить. Ходят вокруг вежи и любуются на свою работу. Вот теперь можно и кашу сварить и чай согреть. Принесли дрова и зажгли огонь. «Хорошо возле огня, тепло», - говорит старший брат младшему. Да, недолго пришлось им радоваться. Вскоре в веже стало много дыма. Братья выпьснут глаза, плачут от дыма, задыхаются. Младший брат не выдержал и выскочил на улицу. Дверь осталась чуть приоткрытой – дым немного рассеялся.

Старший брат взял и повесил чай греть в берестяной кошелке. Саамы в таких кошелках морошку собирали, а он поставил чай греть. От огня берестяная кошелка загорелась. Вода полилась на костер. Тут и этот брат не выдержал и хотел выскочить на улицу, но не нашел дверь. Пока кидался из стороны в сторону - развалил вежу. Весь мокрый и в дыму еле живой остался, сел рядышком с братом и чуть не плачет, а у самого в руках ложка.

«Где теперь будем кашу варить?», - спросил старший брат. А второй отвечает: «В речке». Обрадовались оба, и пошли к реке. Старший брат сыплет муку в речку, а сам всё помешивает. До того сыпал, что мука кончилась. Решил посмотреть, готова ли каша. Взглянул он в воду, а оттуда на него смотрит страшно грязный, черный человек, а в руках у него ложка.

«Ишь, ты, какой хитрый! Я кашу варю, а ты мою кашу кушаешь. Вот я сейчас тебе задам»- ругается он. И прыгнул в воду. Плавать он не умел, в воде только барахтается, на этот шум прибежал младший брат и как закричит: «Я тебя жду. А ты один решил кашу съесть?» И тоже бросился в воду.

Барахтаются оба в воде, а мимо них идет мужчина — рыбак — на все руки мастак. Вытащил он за волосы одного, а потом второго. Мокрые и несчастные братья виппьс рассказали про свою беду. О том, как строили вежу, как варили кашу в речке. Посмеялся добрый человек над чудаками и говорит: «Не горюйте, я вам помогу построить вежу». Так втроем они сделали хорошую, теплую вежу и научились варить кашу.

С тех пор они часто вспоминали того доброго человека, который спас их и помог. Давно это было, но сказка эта и до нас дошла.

Вйппьс вйльенч

Умьп явьр рынтэсьт йлленъ кӯнт вйппьс вйльенч. Маңна, куэссь аджесь ёаме, кӯдтэй сыйе сәййм. Тэйн сәймәнъ сыйй кӯль шылленъ. А куэссь сәййм кышшкэй, чиххтэ сөн сыйй ев моаһтма, воалльтәнъ я вуэлльктәнъ сөн. Сйнәнъ ләйй эххт вуэмь, вуэмь куэдть. Вуэмь куэдть вофсе нюазэ, пйңкэсьт я эбрьәнъ кышшкэй, ёлле тамьпе сыйе элля кōххт.

Кёссь поаһк поалленъ йлленъ вйльенч нюэзелът, ев кыртха одт куэдь оассэ, ев юрртэнч нимәнн баяс. Я мэз ләйй сыйе тання тэдта куэдть?

Таввьлэсьт кёссь лй оанэхъ.

Чёххч – акэнч, сёвьнэсь палль пӯдэ, пыдтэ кәллмсэть, ый шәннътәнъ кәллмас, я тэль еськ юрьтэшкудтәнъ вйппьс вйльенч, кōххт сыйй эвтэс ёлле аллькэв. Сыйй юрьтәнъ мудта сайя куэдь цёңькхэ.

Пуаррса вйлльй соаррн: «Шйг лй тэйт олмать, кёсьт куэдть лй, сыйе элля кәлмас ые мйлльтэ вуэдтэ». Пуаррса вйлльй соаррн ныммпас: «Быдаһч я мыйе одт куэдь түййшэ». Оаррэв, юрьтэв вйльенч, мәнн лыһкэ быдт. Пёссь - мӯрр суагаты тёррпенъ, цяңкнэть кōххт поабпалт цёңькхәнъ. Шӯрр пёссь – мӯрәнъ пйссеть кышшкәнъ, цяңкнэ эл сйнэть пыйенъ, штобэ ляһч пэ сызын коашшк. Штобэ поакас ляһч пэ, тэ быдт лэвьнэть цяһкэ я пыйе сйнэть пйссе эл. Пуаррса вйлльй соаррн: «Быдт куэдь лэвьнэгуэйм кәһтэ». А тәнна сыйе ләшшк лй лыһкэ. А нӯра вйлльй соаррн: «Лэвьнэгуэйм шйг лй кәһтэ, ноз тэдта чофта лōссесь лыһк лй. Аллькэпъ кōппче сяххтрэть, сяххтрэгуэйм вэххтәнне кәһтэпъ». Ныдть сыйй е лыһкенъ. Воанцчев сыйй пырр куэдь, кйһчев вйльенч куэдь эл, йжесь лыгк эл я роаммшэдтэв: «Мйнәнъ мугка шэ поаһк куэдть ляннч». Адть вуайй удт кыппьтэ я чай

āввтэ. Тōлл сайя пыйень мӯрэтъ, ыллтэсьтэнь тōл. «Шйг я поакас лй тōл луннь оаррэ». - соаррн пуаррса вйльй нӯра вйльья. Да, ев кугкъ сыйй роаммшэдтма. Рēһпенъ рāйк вуаййлэһтэнь кӯдтэ, я пугк сувв ляфэ куэдъ сыз. Суввэ куэдтъ тйвт шэнтэ, элля кōххт соннэ паяс пёссэ, пэййнэ. Сувв чильмэтъ кāццк, вйльенч ёррэв чильмэтъ, лаффькэв сыйй я оартэдтэв вйльенч кāньц коаньцэнэсь, тэль туль туарэшкуэдтэв. Нӯра вйльй эйй кйрршма, олкэс вэллей, укс эйй кāһтма, сувв сада мадта олкэс выйтэ. Пуаррса вйльье кēһпсья шэнтэ. Сōнн кӯшшь сыз чāзь вālэ я коазэсьт āвъл эл, пые чāй āввтэ. Сāмь оллма мугка кӯшше сыз луэмнэтъ уссень, э сōнн гэс пые чāй āввтэ. Пёссь – мӯрр кӯшшь пӯлешкудэ, чāдзь кōлкэшкудэ тōлл сайя. Тōлл копсьэ, сувв куэдтъ тйвт шэнтэ, эйй кӯсстэ нимй. Тātэ вйльй олкэс выйтэ, йджъ шэ вуаййлэдтэ, кōнн гоаррень уккс лй. Чоаһнэшкудэ кōз поабпалт я куэдъ - дэн ёртэдъ. Чед лэдзма я суввдувма элэлэ ёльмэнь кӯдтэй, ыштэ поалльтэ вйльенэсь я маль эйй лӯјк, э йджесьт кйдэсьт пасьтэмь лй. А касьт аллькэпъ адтъ мыйй удт кыппьтэ? Нӯра вйльй оттьхушш: «Ёгесьт». Кӯһта роаммкудтэнь я вӯллькэнь ёгке. Пуаррсса вйльй каллв явэтъ ёгке, э йджъ пай вйрашт. Тэнн рāйя кэльвэ явэтъ, покэ явв эйй пудтма. Тātэ кйһчле - кйрркна лй элля уһт. Вильшэдтъ сōнн чāдза, э тамьпе кēһч сōн эл чофта сākкьс чоаһпесь олма, э кйдэсьт сōнэсьт пасьтэмь лй. «Вишь маньтэ лӯјјк ляк! Мунн удт кыпта, а тōнн мун удт пōрак. Водт мунн тоннэ адтъ вӯзьха, кōххт вуайй вйресь удт пōррэ», - ёафф сōнн. Я чāдза нюччкэй. Вӯйе сōнн эйй моаһтма, чāзесьт тоарпшадт, тэнн шумме вйжесьт гэс нӯра вйльй. Я кōххт рягэшкуадт: «Мунн тōн вуэрта, а тōнн оххта туввекъ удт пōррэ!» Я сōнн ныдтъ шэ чāдза нюччкэй. Кӯһта чāзесьт тоарпшэдтэв, э тэнн чёсс рāй сйнэ воаньцэ олма, кӯль шыллей, пугк сōнн моатэ

лыһкэ. Кйзе сōнн вўптэнь эфт я маңа нымьп гэс. Чоадзай я йңкхэмэсь вйльенч моайнсэнь сōннэ сйн мād баяс.

Моайнсэнь соннэ вйппьс вйльенч, кōххт сыйй куэдъ тўййшэнь, кōххт сый ёгэсьт удт кыппьтэнь. Э сыйй вёһкьвуд оанэшкудтэнь сōнэсьт. Мэ́нн быдт лыһкэ, соаррн мыйе, тōнэнь эфтэсьт вуэйепь вуаннче лыһкэ. Ель вуэллькэдь мйнэть, оххта мыйй нимэ́нн ебпь тйдь.

Сййнэньт шувв олма вйппьс вйльенч альн я соаррн сыйе: «Елле горьядтэ, мунн тыйе вёкьха о́дт куэдъ оассэ». Шоалэшьт сāmмья сйнэть, я кōлльмэсьт сыйй вэххтэнне кйркхэнь о́дт шувв поаһк куэдъ. Моаһтэнь сыйй я удт кыппьтэ. Вуэңэсьт сйнэгуэйм сāmмья я воанньцэль эвтэс.

Вйппьс вйльенч кугкь вйл муштлэньтэнь тэнн шувв олма, кў сйнэть мādэсьт пйсьтэ я вёкедть сыйе о́дт куэдъ тўййшэ.

Тула тэдта лййй, нэ тэдта моайнас я мйн райя тōйтэ.

Гром

Каця, хоть еще и небольшая девочка, но умела очень красивые пояса плести. Этому бабушка её научила, и плести, и краску из травки вываривать.

Пряжа у нее всегда была разных цветов и яркой. Возьмёт она клубки в руки, кот Коасс тут как тут, хватает клубок и давай его катать по полу. Пришлось бабушке смастерить для кота кожаный мячик. И теперь каждый занимался своим делом, и уже кот Коасс не мешал Каце плести, бегал до устали с мячиком.

Каця любит бабушку и зовёт её оаһка – моя родная бабушка, а дедушку называет айя, что также означает мой родной дедушка. Родителей своих она не помнила, дедушка с бабушкой были ей и мамой и папой. Любила она, когда дедушка садился сети чинить, песни его слушать. Пел он

красивые напевы, протяжные, иногда и веселые. Вот, как – то раз слышит Каця, как он запел:

«Облака, облака, вы куда уплыли?

Возвращайтесь к нам, пэвл, с тучами – вуэхът.

Трава засыхает, дождя давно нет.

Лея – лея – лея – я – я, ля, ля – я, ля.

Соаййв пйңк, южный ветер, ты везде летаешь,

Пригони к нам тучки – вуэхът с водою.

Пусть будет у нас дождь, гроза,

Пусть умоется, напоится земля,

Лея – лея – лея ля – я, ля – лял ля».

«Оаһка-бабушка, айя - дедушка южный ветер зовет», - говорит я. А Коасс, который лежал у ног её говорит: «А я помогу айе – деду просить дождя. Мяу, мяу, нам дай дождя – я, мяу, мурр, мяу, му – урр – р – деревья – я – я». Айя и оаһка смеются, а Коасс рассердился на них: « Не меша-айте, мя – яу, мне – е, му-ррэ мяу-у, нам дождя – я».

Мимо пролетал Соаййв пйңк, южный ветер слышал, как пели Коасс и айй. И уже к середине дня появились облака, а за ними тучки – вуэхът. Увидел это айй и говорит: «Эх, кто бы теперь Тйрьмесь, Гром деда, разбудил бы, пусть бы погромел». Услышали эти слова тучки – вуэхът и стали хлопать друг друга, расшалились, рашумелись и разбудили Тйрьмесь, Гром деда. Он, проснувшись, как крикнет: «Что тут за шум? Кто мой сон нарушил?» Гул от голоса его пошел по небу. Когда он встал и зашагал посмотреть, кто же посмел его побеспокоить, от шагов его такой грохот раздался, что даже макушки гор закачались, и всё живое на земле сразу попряталось, а от взгляда сердитого Тйрьмесь, Гром деда, молнии полетели в разные стороны, засверкали по небу. Каця с котом забрались со страху в постель под ровушку, закрылись, чтоб меньше слышать грохот Тйрьмесь, Гром деда.

Айй, дед, лоб крестит и приговаривает: «Вот и слава Богу, вот и хорошо, дай, Господи, дождя, воды побольше». Оаһка, бабушка, же говорит: «Ну, слава Богу, ещё раз довелось Тйрьмесь, Гром деда, услышать, значит еще год проживу». И тоже крестится. От слов бабушки и дедушки успокоилась Каця и вылезла из под ровушки. Пришла гроза с ливнем, и все стихло, посветлело. И вот уже солнце поднялось. «Смотри, Каця, как Пеййв - Солнце нам улыбается», – говорит оаһка. Выбежала Каця на улицу. Пеййв - Солнце улыбается. Умытые и напоенные листья и травы покачивались, а с них весело скатывались, как с горки, капельки дождя – аббър - чалма. Подняла Каця голову и увидела радугу над лесом и услышала она бабушку: «Видишь, внученька, какой красивый пояс – пуагкень сплела Тйрьмесь, Гром деду, Пеййв нийт – дочь солнца». «А зачем же он спустил до земли свой пояс – пуагкень?» – спросила Каця. «Он так воду черпает для своих тучек – вуэхът, потому что им теперь в другом месте нужно землю водой напоить и умыть - говорит оаһка-бабушка внучке, Тйрьмесь, Гром деду, уже много лет, потому у него и пояс широкий».

Тйрьмесь

Кадця элля шурр нййта, а моаһт мōджесь пуагкнеть лōдтэ. Тэз сōн оаһкэсь моатэдть лōдтэ я уллэть поаййнэ югке – нāллшэм роазегуэйм.

Вāллт нййта кйдтэ вуайвха, коасс тэсьт е лй. Тāбаһт вуайвха я шальт мйллътэ сōнэнь чōнант. Быдтэ лййй оаһксэссе куаррэ коаз гуэйкэ шышшенъ пāл. Тэль гэс

Адть сёрр пāлэнь, эйй ёкхэл Кадцьне лōдтэ. Коасс лоатткнэм райя йжесь пāлэнь шальт мйллътэ сйрант я чōнант.

Кадця шоабашт йжесь оаһкэс я аес коаһч сйнэть, мун коаллэш оаһка, мун коаллэш айя. Йжесь рōдхэлеть сōнн эйй мушът. Айесь я оаһкэсь воайхэнь соннэ ёнь я ажь. Шоабашт сōнн, куэссь оайесь соаймэть чиххт, сōн лывьтэть куллтэллэ. Лыввтай сōнн мōджьтэнне, лййень лывьт руэняс, а мудта вуэр лōссесь я ваййв лывьт, кēннълэть лūшшьтэ вуайй. Эххьтэшьт Кадця кулл, кōххт оайесь лыввтѣешкудэ:

«Пэвл, пэвл, кōз тыйй уйтэть,
пуэдтэ мые, пэвл, вūххьтэнь.
лѣйя - я - я - лѣйя - лѣйя - я - я.
Соаййв пйңк, лй тōнэсьт вйгк,
югке гоаррень кыртчак тōнн,
Вулкэһть мыйе тйрьмесь абьр.
Мур кōшшкенъ, ёммыне юхтэдь!
лѣйя - я - я - я, лѣйя - я - я - я, лѣйя, лѣйя.»

«Оһка, айя Соаййв пйңк лаңк», - соаррн Кадця. Коасс Кадця лузын лййй я соаррн: «Мунн алка оайсан лыввтѣе вѣкхэ, анъ мыйе абьр пуадт: «Пуэдъ, пуэдъ мыйе абьр, мур - мур - лй, пугк мур кōшшькэнь, мур - мур, мур- мур, лѣйя - я - лѣйя»

Кадця я оһка сййнънэв. Коасс пйа сѣнтэ сйнэ эл: «Елле ёкхалле мур - лй мыннэ, мур - лй, рāзь пугк кōшшькэнь, мур - лй, мыйе абьр быдт, лѣя- мур, лѣя - лй.»

Рай сйн Соаййв пйңк кырьтэ, кулл, кōххт айесь я коасс лыввтѣев.

Пѣйв кѣсскэнь уштэ альм мйлльтэ кыррьтэв пэвл, сйнэть выххчад чоаһпесь вуэххьт. Уйнэсьт айесь пэвлэть я соаррн: «Эхэ-хэ, кѣ адть гэс цōвнэч пэ Тйрьмесь каллса, цōвнченъ пэ тѣррмас, анъ сōнн чārрк». Кудсэнь тэйт соагэть пэвл, эллькэнь сйррэ чоаһпесь вūхьтэнь. Ныдть сйрренъ я шумменъ я ойкчедтэнь каньц коаньцэнэсь я цōввнэнь Тйрьмесь аесь. «Кѣ мунэсьт нагкар сѣлэ? Мй лй

ялэть? А – а – а», - чирршэдтэ сйнэть. Сōн йнн пукэть цōвнэ. А куэссь чуэннчель сōнн я вāнньцэль выльшхэ, кē тūстэ сōн цōввнэ, урьт, пākь сūrркнэнь, ёафэшкудтэнь. Тйрьмесь лūшьтэ югке гоаррэ тōлл нйолэть. Алльм пай чārрк я вуадлк.

Кадця я коасс сūrркнэнь, луэммень роавв сыз. Тамьпе вāньмушша куллэй тйрьмесь ёаффмушш.

Айй вуэць рысст я соаррн: «Йммель айя лй! Энътэ мыйе абьр, анът чāзь ёнамушша». Оаһка соаррн: «Тйрвасвуд Йммель оаййсан.! Аввта пūdэ куллэ тйрьмесь йн, вйэл эфт ыгь йла», - йджь чильмэть рысст.

Кулэ тэйт соагэть Кадця, эйй аллка пэллэ, Кадцьне шэнтэ кēһпсья, эйй аллка пэллэ я роавв сызын олкэс вэллей.

Тйрьмесь абьр вэххтэнне ёскэ, шэнтэ чūввэ, пёййв ыдтэй. «Кйч, Кадця, кōххт пёййв мйнэть шоабашт я āввт», - соаррн оаһкэсь. Кадця олкэс вэллей, Пёййв соннэ сйййнэ. Мūr я рāзь маңа абьр пай вуэлдъкэв. Мūr я рāссь чалма лоавкнэдтэнь, лэсьта мйлльтэ кōллкэв абьр-чалма. Паенът вуэйв Кадця я уйнэсьт вāрь тūгкенъ Тйрьмесь юкс я кулл оаһкэсь соаррн: «Уйнак, оаһквэнч, манътэ мōджесь пуагкэнь лōдэ Тйрьмесь кālлсэнче Пёййв, рūппьсесь нйййт». «Мэnn лыһкэ сōнн лūшьтэ пуагкэнь ёмьне райя?» - кэджель Кадця. «Сōнн ныдть чāзь куаййв йжесь пэвлэ гуэйкэ. Сыйе быдт вйдже мудта сайя, ёмьне чāзенъ юхтътэ я пэссэ», - соаррн соннэ оаһкэсь. Тйрьмесь оайсant ёnnэ ыгке лй, тэнн гуэйкэ сōнэсьт мугка лй мōджесь я кōмьтэсь пуэгенъ.

Павлина капризничает

В большой веже жила дружная семья. Красивая вежа была на берегу озера построена. Они одни жили на берегу этого острова. А до села было далеко ехать, туда ездили тогда, когда снег выпадал.

Так жили все семьи саамов на нашей северной земле: кто в тундре, кто у озёр. Что летом, в тёплое время, успевали заготовить, тем и сыты были весь год. Поэтому все дружно работали: старшие ловили в озере рыбу, кто помладше собирали в лесу грибы, морошку, ягоды, и для крашения шерстяной пряжи собирали разные цветы. Днём работают, к вечеру все в веже собираются. Когда готовят еду, успевают друг другу рассказать, кто что видел, кто что достал, собрал.

Также и в одной семье все о чём-то рассказывали, только одной маленькой девочке не о чем было рассказывать. Утром она не любила спешить вставать. Когда её мама за стол звала, она как будто не слышала её. Мать клала еду на стол и так оставляла, некогда было ждать, она на озеро спешила.

А Павлина оставалась одна, подольше поспит, чуть-чуть поест и начнет играть, из кусочков пыжика делает - себе внучку, ей рассказывает сказки, поёт песенки, а ещё любит она маминой игольницей играть. В этом ящичке чего только нет: найдёт она сукно, мама этим сукном расшивает узоры, когда шьёт тёплую зимнюю одежду. И ещё там есть нитки из сухожилий оленя, они очень прочные, шов не порвёшь. Павлина однажды попробовала шить из кусочков пыжика, а он весь порвался. Она всё бросила и ничего не стала убирать. А мама её не ругает, понимает: девочка одна скучает.

И в этот день мама её, как и раньше, разбудила дочку и стала звать за стол кушать. А Павлина поднялась, села на оленью шкуру, щупает оленьи ушки и тихонько шепчет: «Не

хочу вставать, не пойду, пусть она зовёт». Так она шептала и шептала, а родители тем временем поели и ушли.

Ю

А Павлина спальным мешком укрылась, хотела снова спать лечь, как услышала она: кто-то быстро бежит и смеётся. Павлина испугалась, голову из-под спального мешка высунула и увидела голого человечка. Он подбежал к столу, быстро запрыгнул на него, взял ложку и съел салат из морошки с рыбой, который её мать приготовила, выпил

кисель, сваренный из морошки и черники, бросил посуду, постучал по своему животу и спрятался за камельком.

Девочка после этого долго ещё искала в камельке дыру, где он мог спрятаться, так и не нашла. А когда вечером все собрались за столом, её не нужно было звать. Павлина съела еду и легла спать. А утром всё также вышло. Когда голый человечек всё съел и бросил посуду, спрыгнул со стола, девочка шёпотом спросила у него: «Кто ты?» А он смеётся и дразнится: «Кто ты!» Он сел на постель и также, смеясь, сказал: «Павлина ты!» и рукой показал на неё! Голый человечек показывает в её сторону и говорит: «Павлина!» Потом показал на самого себя – «Чāһкля! Я - Чāһкля!».

Павлина показала свою внучечку. Он так быстро схватил и убежал, девочка не успела ничего ему сказать. Побежала за ним, взять обратно внучечку. А этот дразнит её: внучечку держит в руке, через спальное место прыгает, на стол, потом вниз. Прошло немного времени, всё в доме кверху дном пошло. А Павлина, бегаёт за ним, догоняет, всё хочет поймать его. Чакля тоже за нею бегаёт. Девочка устала и со слезами упала на постель. И когда она без сил упала на шкуру, Чāһкля бросил ей внучечку и спрятался. Уставшая девочка уснула со слезами.

Утром Павлина не ждала, когда станут её уговаривать, и быстро оделась, умылась и села за стол и хорошо поела. В семье не стали удивляться, что стало с их дочкой, ждали, когда она сама расскажет.

А Павлина поела, положила ложку в чашку и говорит: «Впредь я не стану Чāһкле еду оставлять». Все посмеялись над ней, знали, о ком она говорит, и все поняли.

Пāла сутант

Шӯрр куэдэсьт йле шӯрр кёsslэсь пйрас. Куэдть лйй мōджесь явьр рынтэсьт түййшэ. Сыйй йджьнэсь йлленъ тэнн сӯллэ рынтэсьт. А сыййта лйй кугкас вйе, тоагэ вйййлэв, куэссъ вэдз вырр.

Ныдть йлленъ пугк сāмь пйррас мйн Таввял ёммыне альн: кёгк чārэсьт, кёгк ёявьрэ лунь. Мэнн кёссия, поаҥк пāлесът, кйрркнэв соагкэ, тэйн я кāллас пырр ыгь лйннченъ. Тэнн гуэйкэ пугк кёsslэне рōбхушшенъ: пуарсамушша явьрэсьт кӯль шыллев, кёгк лёв удцьмушша вāресът кӯммпрэть кōппчев, луэмнэть,

мӯрьетъ уссэв я уллэтъ поаййнэм гуэйкэ роазетъ кōппчев. Пеййва лыһкэв, ёкьнэнче пугк куадта копчнэдтэв. Куэссь пёрк кыппьтэв, кйрркнэв кāньц коаннцас моайнсэ, кē мēнн уйнэ, кē мēнн соагэ.

Ныдтъ шэ эфт пйррсэсьт пугк мēнн – ляннч моайнсэнь, лышэ эфт удць нийтне эйй лйе мēнн баяс моайнсэ. Йнца сōнн эйй шоабша кыртхэ коадзье. Куэссь ённэсь коаһч сōн туэль туэгка, сōнн гудэль эйй кул. Ённэсь пыйй пёрк туэль эл я ныдтъ е куадт, элля асст вӯррьтэ сōн, явьр эл кыртад.

А Пāла кӯдтай ōххта, кугкьмушша вуэдәсьт, сада мадта порсасст я аллк сйррэ. Вуэсскэдт кускань лыһк йджесь оаһквэленч, соннэ моаййнсэть моайнаст, лывьтэтъ лыввтай. А вйл шоабашт ёнэсь нйввьл чугкань сйррэ. Тэнн чугкасьт мй лышэ элля: руэск коавнак, янна тэйн руэскэнь кырьйнэзэтъ лыһк, куэссь сӯбпесь поаһк тāлльв оассэтъ куарр. Я вйл тамьпе сайй сӯн лёв, сыйй чофта роавас лёв, сāвын эгк кышк. Пāла кйһчель вуэсскэдэсьт куаррэ, а тэдт пугк кышшкэй. Сōнн вуэллькэдъ я эйй аллка нимēнн кōппче. А ённэсь сōн эйй оаффк, толдькай: нийта ōххта чуэвв.

Э тэнн пейв ённэсь, кōххт е эввтэль, цōвнэ нййтэсь я коаһчкудэ сōн пōррэ. А Пāла пйййнэсьтэ, ыштэ пӯдзэ тӯльй эл, нёаффк пӯдзэ пяльятъ я мйлкнесьт сафькаст: «Эмм выж коадцье, эмм вӯльк, ань сōнн коаһч». Сōнн ныдтъ сафькэсьт я соарнэ, ёнэсь гоаньц пёрк пōррениъ я уййтэнь. А Пāла коатчедэ роаввэнь, тувэ аввта вуэдтэ коаммлэ, кōххт кулсэсьтэ: кē - ляннч удлэнне вёджь я сййнант. Пāла сӯрркэнь, вуэйвэсь роавв вӯллениъ ыдэһтъ я уйнэсьт удць пйвхэм ōллмъя. Сōнн туэль туэгка вйжесьт, удлэнне нюччкэй сōн эл, воальтэ пасьтэмъ я пōрэ нюоввтэ, кōнн ённэсь лыгкэ кӯлесьт луэмнэгуэйм, юлесьт

кыссель луммнэ я сэрегуэйм кыпптма, вуэллькэдь оассьтэть, йжесь чуэйв тэгкэл я луэмэ тэгь туэгка.

Нййта маңа тэсьт кугкь вьл ̄зэ тэгесьт р̄йк, к̄з в̄е с̄онн луэммэ, ньдть е эйй вуайя к̄аввнэ. А куэссь ёкьна пугк копчнэдтэнь туэль туэгка, сон эйй быдтэ л̄йй коаһче.

Пала пёрк пёрэ я коаммэльт вуэдтэ. А йнцэ пугк авта ньдть шэ выйтэ. Куэссь пйвхэм ̄ллмья пёрэ я чёцкэ оассьтэть, нючккэй туэлесьт вэлас, нййта сафьклэнне кэджель с̄онэсьт: «Т̄онн к̄е л̄як?» С̄онн гэс с̄ййнант, йвчнадт: «К̄е л̄як т̄онн!» С̄онн ыштэ вуэдтэмь сай эл я ньдть шэ с̄ййинма цйлькэ: «Пала!» я в̄узеть кидэнь с̄он эл». Пйвхэм ̄ллмья кидэнь вуэзхалл с̄он гоаррэ я соаррн: «Пала!» Маңа гэс йжесь эл вуэзхалл: «Ч̄аһкля! Мунн л̄я Ч̄аһкля!»

Пала в̄узеһть йжесь оаһквэленч. С̄онн ньдть удлэнне р̄одтэй я поачкэ, нййта эйй кйрркна нимэнн соннэ цёлдькэ. Вйджель нййта с̄он мйлльтэ, оаһквэленчесь моаст в̄алльтэ. Тэдт гэс с̄он вызаһт: оаһквэленч кидэсьт т̄улляй, п̄ййель вуэдтэмь сай нючкк, туэль эл нючкк, маңа гэс вэлас нючккэй. Эйй ш̄урр к̄эсск м̄энэ, пугк куэдэсьт аллма ёадтэй. А Пала вйджьмэнь ньдть с̄он выххчталл, пай т̄аһт с̄он соагкэ. Ч̄аһкля гэс ньдть шэ с̄он мйлльтэ вйжянт, нййта ёрэ, ч̄удзлэдэ, лоатткэнь я к̄энньлегуэйм ёрэ вуэдтэмь сайя. Я куэссь с̄онн вйгха т̄ульй эл к̄энньлесьгуэйм ёрэ, Ч̄аһкля вуэллькэдь соннэ оаһквэленч я луэмэ. Лоатткна нййта к̄энньлесьгуэйм нагьрувэ.

Йнцэ Пала эйй вуэррта, куэссь с̄он соарнхэллэ алькэть, вэххтэнне тыввнэдэ, п̄эзнэдэ я ыштэ туэль туэгка я шйгктэнне пёрэ. Пйррсэсьт едть аллка тыфкьюшшэ, мй с̄ин нййтань шэнтэ, в̄уррьтэнь, куэссь с̄он йджь пугк моайнаст.

А Пāла пōрэ, пые пасътэмь нāпь сьз я соāррн: «Мунн эвтэс эмм альк пёрк Чāһкляйе кӯдтэ».

Пугк эллькэнь сййнънэ соннэ вуэсста, тйдтэнь, кёенн баяс сōнн соāррн, я пугк оантшэнь.

Северное сияние – длинная рука

Морозным зимним вечером дети дома играют. Печка топится. Старушка возле тёплой печки сидит, пряжу прядёт.

В саамской семье много детей. Отец и мать в лес на заготовку дров уехали, а молодые девушки и парни в сирр – пэтэсьт собрались песни петь да кадриль играть. С бабушкой только младшие дети сидят. Одна девочка взглянула в окно и восхщённо произнесла: «Посмотрите, как красиво на небе Сияние играет! Какие разноцветные ленты выкидывает, точно у наших девушек с оборок сарафанов снял».

«Дай нам посмотреть», - загалдели остальные, стараясь подлезть к небольшому окну.

Бабушка, вздохнув, произнесла: «Не смотрите на небо, а то Воафсхэсс вас на небо утащит. Лучше садитесь вокруг меня, буду сказку вам рассказывать. Дети подсели к бабушке, сидят тихо, ждут сказку. Бабушка отложила ветерено и стала рассказывать.

Бежит по небу Воафсхэсс – длинная рука, смотрит, сирр-пэтэсьт девушки с парнями собрались кадриль играть, и залюбовался, как красиво одеты они! Сарафаны пышные с лентами, на головах красные ленты, украшенные разноцветным бисером, в косах ленты яркие вплетены.

«Я тоже такие ленты красивые хочу», - подумал Воафсхэсс, - «с ними стану ещё красивее, буду по небу кружиться, как эти саамские девушки. Только как мне их добыть?»

И придумал. Решил свою длинную руку на землю пустить и схватить девушек. А те так играли, так в кадрили

кружились, что совсем запарились, выбежали на улицу, в этот момент Воафсхэсс и схватил их за длинные косы, намотал себе на руку и потащил на небо за собой. На небе девушки вырвались от него, оставив в руке его только свои яркие ленты. А северное сияние давай их теми лентами на небе дразнить, то вниз побежит, то вверх взовьётся. Ленты девушек в его руке так и развеваются.

Девушки, увидев свои ленты в руке Сияния, решил отобрать их у него, стали бегать за ним, да умаявшись, взмолились: «Отпусти ты нас, Воафсхэсс, на землю домой, родители наши печалиться, ждут не дождутся своих дочерей. А если тебе ленты наши понравились, забирай их себе, только домой отпусти».

А Северному сиянию только этого и надо. За щедрый подарок он каждую девушку обнял, поцеловал и на землю отпустил, но когда соскучится по ним, начинает по небу бегать и их своими яркими лентами вновь к себе на небо заманивать.

Однажды, когда он вот так на небе играл, стоял сильный мороз и девушки на улицу не выбежали. Рассердился на них Воафсхэсс и позвал на помощь к себе брата двоюродного Соаййв пик – ветра южного.

- Для чего я тебе понадобился? – спросил его двоюродный брат.

- Да вот ждал, когда девушки из сирр - пэтэсьт на улицу выйдут да со мной играть начнут, а они решили не выходить, накажи их по – своему.

И стал дуть и свистеть южный ветер так сильно, что от земли до самого неба снег поднял, а Воафсхэсс этот снег стал крутить, сказав, что теперь они до самого утра из дома не выйдут. И точно: как ни пытались парни с девушками дверь открыть, ничего из этого не получилось, так до самого утра и пришлось танцевать и играть.

После этого случая стали девушки остерегаться Воафсхэсс когда он на небо для своих забав выходит.

Закончила бабушка сказку рассказывать, глянула, а самые маленькие дети возле неё прикорнули уже, тогда поднялась она и пошла спать их укладывать.

Воафсхэсс – кугкесь кїдт

Тālльв мўньесь пеййвэнь парна оаррэв пэртэсьт, сїррэв. Пейц аввтай. Акэнч оарр пец лузын, уллэт поанн.

Самь пїррсэсть лї ённэ пāррнэдтэ. Аджь я ённь уййтма лев вāрра мўрэт рāдтэ, э нўрр пāрьн я нїйт копчнэдтма лев сїрр – пэрьтэ лāвлэт лāввлэ да кадрэль сїррэ. Оаһкэнэсь кўдтьев лышэ удць парна. Эххт нїйта выльшэдтэ эһкнэ я роаммъенне соаррн: «Выльшхэгке, кōххт мōджьтэнне альмэсьт Воафсхэсс сёрр! Маньтэ югкенāлшэм ыввн ляңтэт левхэлант сōнн, годтэ воаллтма лї сїнэт мїн нїйтэнь сārфнэнь».

- Лўшьт мыйе выльшэ, ёафшкудтэнь оствальнэ парна, кїһчлэннтэв алльтла эһкнэ нюамсэ.

Оаһкэсь вуакэньт я соаррн:

- Елле кїһче чед эһкан аллма, а тэ Воафсхэсс тїнэт аллма уййтад. Пэря ышшьтэ мун луз, алка тыйе моайинас мушштлэ. Парна ышштлэнь алльтла оаһкас луз, йнха оаррэв, моайинас вўррьтэв. Оаһкэсь пые поагэ ноалльтэ я элькэ моайнсэ.

Веджь Воафсхэсс - кугкесь кїдт екесь альм мїлльтэ, кїчант, мэнн оллма ёммыне альн лыһкэв. Уййн сōнн, копчнэдтэнь сїрр – пэртэсьт нїйт пāрьнэгуэим кадрэль сїррэ, я тыгквэньлувэ сōнн, кōххт сый мōджьтэнне тыввнэдтма лев! Мōджесь сārфан ляңтэгуэим, вўйвэ альн лев цагкма рўппьсесь пёрвьеск, мōджесь ыввн пысьсрегэим кўррмэнч, а коассень лев ляңт пāррькгэ.

- Мунн ныдтъ шэ мōджесь лян̄тэть тата, юррьтэль Воафсхэсс, - сйнэгуэйм лй̄ннче мун в̄ял мōджьта, алка альм мй̄лльтэ лев̄внэнтэ, кōххт тэгка мōджесь нй̄йт. Лышэ кōххт мыннэ сйнэть соагкэ? Тэль уйнэсьт сōнн, в̄аннц нй̄йт мōджесь оассэгуэйм тыввнэдтма. Я в̄анн̄цмэнь сōн с̄арфан югке – н̄алшэм ыв̄ьнегуэйм с̄ёрр, а рыбпехь в̄ульн к̄усстай коассь мōджесь р̄уппьсесь лян̄тэгуэйм.

Кырт мй̄лкнесьт Воафсхэсс альмэсьт нй̄йт мй̄лльтэ, мугка лй̄ сōнн мōджесь. А тэдт гэс уйнэсьт авьтэмь п̄ельт й̄жесь нй̄йтэть, в̄йжесьт сыйе вуэсста.

Э Соаййв пй̄ңк с̄ёрр сйн с̄арфнэгуэйм, лян̄тэгуэйм я мōджесь рыб̄пхегуэйм югке – н̄алшэм ыв̄ьнень. Чофта мōджьтэне кй̄чнэдтэнь сыйй в̄йлькесь в̄эз альн.

Поавчсэшкудэ рыдт Воафсхэзэсьт: к̄е аллк сōн шоабшэ мугка с̄ев̄ьнэсь ыв̄ьнень, ев̄вла сōнэсьт мугка шэ ч̄уввесь оассэ. Ныдтъ сōнн в̄йже нй̄йтэ мй̄лльтэ с̄йрр – пэрт райя. Уйнэ Воафсхэсс, кōххт тоагэ шэ п̄арьн м̄эннэнь. П̄арьн ныдтъ шэ л̄ев мōджьтэнне тыввнэдтма, я сйн коамма лй̄йень югке-н̄алшэм ыв̄ьн уллэгуэйм лōдтма п̄аррьксэмэгуэйм к̄оррма.

Мй̄лкнесьт кулэ сōнн сйн руэняс л̄авлэть я юррт: «Кōххт пэ л̄я̄нч сйнэть алльтла уйнсэ, я кōххт сыйй тамьпе в̄ессьлушшэв». Уййн сōнн, кōххт пй̄всув̄вма нй̄йт олкэс в̄элльень, сада мадта оаррсэв я ав̄вта укс туэгка к̄адтлэв.

С̄ёрр Воафсхээс б̄ххта альмэсьт, а й̄джь пай юррт, кōххт соннэ сйн руэннясвуд уйнсэ. Тэсьт уйнэсьт сōнн куэдъ лунн̄ лй̄ элля ш̄урр луэка, касьт п̄еййва парна кирсэллень. Ыштэ сōнн луэк эл я к̄е̄нч куэдъ уккса. С̄йрр – пэртэсьт шэнтэ чофта поакас, укс оав̄вьдэнь я ев̄ коа̄нтма сōн.

Чофта шйгктэнне кўсстѣшкудѣ, кѡххт пѣрын я нййт
кадрѣль чѡннѣв. Сйн мѡджесь оасссѣ ѣл кйнчмѣнѣ, сѡнѣсьт
чильмѣнѣ рѣбѣшккудѣ. Ныдть сѡн воальтѣ тоасськ, я сѡнн
пѣйеннѣт паяс аллма. Вйжянт сѡнн ѣкесь тоасьтѣ кѣсска,
ѣй мйлесѣт нимй, я аввта куѣдѣ гоаррѣ коаввѣсьт.

Ѣльке юррьтѣ, кѡххт соннѣ лѣнтѣть соагкѣ.

Тэль выййтэнь олкэс нййт, рыбпхетъ кйчнэв, а Соаййв пйңк сёрр коассь лянґтэгуэйм. Я куэссь нййт аввтэ выййтэнь, Воафсхэсс вэлас луэшштэдэ, кйссэль кугкесь кйдэнь лянґтэтъ я паенът сйнэтъ аллма. Кōххт аллма пэййнэнь, Воафсхэсс лӯшьтэ нййтэтъ, я сыйй чуэннчленъ юлькэ эл, тәһтэнь поаччкэ, оййкъень сōн, а лянґт соннэ кйдтэ кӯдтъень. Тэль Воафсхэсс элькэ сйнэтъ тәйе лянґтэгуэйм вызхэ: вэлас вѣджъ я паяс пэййянт, кйдэсьт мōджесь лянґт пай лāvьсэв я югке гоаррэ лѣввнэннтэв. Альмэсьт чофта мōдже шэнтэ. Вйджев нййт сōн мйллътэ, юкксэв сōн, тәһтэв эллтнасьтэ соннэ, я ев вуэй кйрркнэ лянґтэтъ тәбхэ. Сōнн тэль ёсскал, гӯ нййтэтъ вуэррт, а кōххт сыйй соннэ эллтнэв, сōнн аввта эвтэс вѣджъ. Лоатткнэнь нййт, оанндэдтэв сōнэсьт: «Лӯшьт мйнэтъ, Воафсхэсс, мōджесь пәррьн. Мйн оллма пядцлушшэв, оаффкэ алькэв, мэййт мыйй ныдтъ кугкъ сйррэпъ». А Воафсхэсс сйнэнь кадзь: «А лянґтэтъ тыйй мыннэ кӯдтъбэдтэ?» «Кӯдтэпъ, кӯдтэпъ тоннэ лянґтэтъ, лӯшьт мйнэтъ моаст», - сәррнэв соннэ нййт. «А сйррэ мунэнь пуэдтлэшкуэдтъбэдтэ, чофта тыйй лѣбпе руэняс», - кадзь сōн сйнэнь. «Пуэдтэпъ, пуэдтэпъ, ёбпъ вуаййладтъ тон, Воафсхэсс, мōджесь пәррьн», - сәррнэв нййт.

Лӯшьтэ сйнэтъ Воафсхэсс ёммыне эл куэдъ луз. Проашшъедтэнь сōнэнь нййт, я Воафсхэсс, мōджесь пәррьн, сйн лянґтэгуэйм пэйенът аллма. Альм мйллътэ вѣджъ, я уйнсэнъ нййт, маньтэ лѣв сйн лянґт мōдже Воафсхэсс кйдэсьт. Ев пусьтэльт лоајјма сыйй лянґтэтъ я шйгвудэньт ёадтъень пәррьтэ.

Маңґа тэнн вуэрэсьт, касьт – дадт ев кōпчнэд нййт я пәррьн сйрр – пәррьтэ, Воафсхэсс вуэсста сыйе вѣджъ я лянґтэтъ кйдэсьт тӯллай, сйрант нййтэсьгуэйм. Сыйй ев

пэллма сѳнэнъ аллма пѳййнэннтэ. Э ныдтъ е ѳкесъ мѳлльтэ югке пѳйв копчнэдэшкудтѳнъ сѳнэнъ сѳррэ.

Эххътэшът лѳйй чофта мѳнъ ѳррк, я нѳйт ев вуайя олкэс выйтэ сѳнэнъ сѳррэ. Чофта сѳнтэ сѳнэ эл Воафсхэсс, вѳнкенъ коадче сѳнн вѳлльй – пѳлесъ, Соаййв пѳнѳк, сѳррэ. Мугка алльм пѳйенът: ѳммыне альн эйй кѳсстэ нимѳ. А нѳрраш гэс ыйй байя ев вуайя сѳрр – пѳртэсът олкэс выййтэ.

Ныдтъ Воафсхэсс Соаййв пѳнѳкэнъ ыйй байя сѳрренъ, йнцкэнче сыйй лоатткнэнъ. Алльм ѳскэ, а нѳрраш ев вуайя укс ѳввѳдэ. Тэль пѳдтѳнъ ѳнноллма я оалкэм пѳльт вѳзэтъ кѳййвэнъ, тэнн вѳрът вѳдзэ чоѳтэ лийенъ вѳлльй – пѳленч.

Рѳдъхэль чофта сѳннътэнъ, ев аллка лѳшштлэ сѳнэтъ Воафсхэзэнъ сѳррэ я аллма кѳнче ев лѳшштла, куэссь тамьпе Воафсхэсс сѳрант.

Кѳрркэнът оаѳкэсь моаййнас моайнсэ, выльшэдтъ парнае эл, а сама удцьмусса ѳ нагъруввма лѳв, паенът сѳнэтъ вуэдтѳмъ сай эл.

Невеста

Летит Воафсхэсс - Северное сияние зимой по небу, потерял он свою красивую девушку. Родители были сердиты на свою дочь, не отпускали её в дом - игрищ погулять.

Воафсхэсс - Северное сияние заскучало, не бегают оно понебу, не играет оно подаренными ему лентами.

Красивая девушка живѳт в селе и посматривает на небо, может быть где-нибудь увидит милого. И поѳт она песенки и говорит: «Куда ты спряталось, Северное сияние – Воафсхэсс? Неужели не вспоминаешь ты меня?»

А Соаййв пиннк - южный ветер, тѳплая душа, бегая от леса к лесу, от села к селу стал слышать, как девушка скучает. Соаййв пиннк - южный ветер быстро донѳс да

Северного сияния - Воафсхэсс эти думы девушки. Обрадовалось Северное сияние - Воафсхэсс, - «А я думал: меня никто не вспоминает, никто не ждёт!» Соаййв пиннк - южный ветер как подул на него, и полетело Северное сияние – Воафсхэсс, играть, начало полыхать разными красками, расстилаться по небу, словно живое.

А в этот вечер бабка и дедка отпустили девушку сйрр - пэррьтэ - в дом - игрищ погулять. Идёт девушка, а её красивые одежды переливаются красками, и душа её поёт. Увидел её красивый парень, Воафсхэсс - Северное сияние. «Северное сияние - Воавсхэсс утренняя звезда бежит, ищет, искал в тундре, искал в море её. По лентам нашёл девушку» - поёт девушка. Девушка успела спеть эти слова, как Северное сияние - Воавсхэсс, красивый парень, посмотрел на землю, увидел - невеста ждёт его в красном сарафане с лентами.

Опустилось оно вниз, подняло девушку на небо, и стали они бегать и играть. На их веселье посмотреть вышли все люди на улицу и радовались их счастью.

Потом Северное сияние – Воафсхэсс опустилось с девушкой на землю. Достал он из-за пазухи красивый платок и повязал его девушке.

Молодёжь запела:

«Повязал Воафсхэсс – Северное сияние платок девушке,
Любит Воафсхэсс – Северное сияние девушку тундры.

За столами слышится «Горько! Горько! Горько!»

Поцеловал девушку Воафсхэсс - Северное сияние».

Вся деревня веселилась вместе с ними. Выдали дед и бабушка девушку замуж. Мать и отец поют песню дочери:

«До свиданья, наша доченька,

Вспоминай иногда и нас.

Где ты родилась, где ходила ты.

В гости ждём тебя с детишками».

Воафсхэсс – Северное сияние обнял невесту и поднялись они на небо. И теперь до сегодняшнего дня люди, когда они

видят Воафсхэсс - Северное сияние, останавливаются и смотрят, любят, как они красивы.

Коабсэсс

Вѣджь талльва Воафсхэсс альм мильтэ, коадэнтъ сѳнн йжесь мѳджесь нййт.

Рѳдъхэль лѳв нййтэсь эл сѳннтма, ев лѳштэл сѳн сйрр – пѳррьтэ.

Воафсхэсс чуэвэшкудѳ, эйй вйжь, эйй сйрэнът сѳнн нйтэнъ лоајјма лянѳтѳгуэйм. Мѳджесь нйййт йлл сййтэсьт я вылшхалл аллма, вай кассът- не уйнаст мйллса я лыввтай сѳнн йжесь лывът я соаррн: «Кѳз тѳнн луэммекъ, Воафсхэсс? Вядт эгк мушштэл мун?»

А Соаййв пйңңк, поаһк йңңк, вйджьмэнъ вѳресът вѳрра, сййтэсьт сйййта, кулшкудѳ, кѳххт нйййт чуэвв. Соаййв пйңңк вѳххтэнне выгѳ Вѳафсхэссе тѳйт соагѳтъ. Роаммкудѳ Воафсхэсс, мунн юррьтэ, штѳ мун никѳ эйй мушштэль, никѳ эйй вѳрьт. Соаййв пйңңк кѳххт пѳссей сѳн эл, я кыррьтэль Воафсхэсс сйррѳ югке – нѳшѳм ыввѳнѳнъ.

А тѳнн ѳкесь пѳйв ѳка я кѳллса лѳшшьтэнъ нййтэсь сйрр – пѳррьтэ. Вѳннц нйййт, а мѳджесь оассѳ пай лѳвьсѳв, а рыдт сѳнѳсьт лѳввл. Уйнѳсьтт сѳн мѳджесь пѳррьн.

«Воафсхэсс, Воафсхэсс, мѳджесь пѳррьн, йнцѳсь тѳсьт вѣджь, оадз, ѳзѳ чѳрѳсьт, ѳзѳ мѳрѳсьт. Лянѳтѳ мйллтѳ коавнѳ нййт».- нйййт кйрркѳнъ лѳвлсѳ тѳйт соагѳтъ, кѳххт Воафсхэсс ѳмьне эл выльшѳнтъ. Коабсѳсс сѳн вуѳррт рѳппьсѳсь сѳрфнѳнъ лянѳтѳгуэйм. Луѳшштѳдѳ вѳлас сѳнн, паѳнът нййт аллма, я эллькѳнъ сййй вйжьнѳ я сйррѳ. Сйн руѳнясвуд эл кйһче пугк ѳллма сййтэсьт вййтѳнъ олкѳс я роаммшѳдтѳв сйн вуѳсса.

Маңна Воафсхэсс, мōджесь пāррьн, луэштэдэ нййтэнь ёммыне эл. Рōдтэй сōнн кāйн вӯльн мōджесь рыбпехь я кōрэ сōн нййта.

Нӯррш лāвлэшкудтэнь:

«Воафсхэсс кōрэ носэрыбпехь,
шоабашт Воафсхэсс чāрр нййт.

Туэль тӯгкенъ куллай «пыччкар»,
Нйссэльт Воафсхэсс коаллэш нййт.»

Оммп сыййт вёссьлужэ сйнэгуэйм. Эннътэнь кāллса я āка нййт кӯйе. Ённэсь я аджесь лыввтъев:

«Воаррэдъ тйррвэнь, мйн нййтням,
муштэль мйнэтъ мудта вуэр.

Касът тōнн шэннътэкъ, касът тōнн йллекъ?

Куасса вӯррьтэпъ парнантгуэйм».

Воафсхэсс аскээдъ йжесь коабсэз, я сыйй аллма пāййнэнь.

Я адтъя пейв райя оллма, куэссь Воафсхэз уйнсэв, ёсскэв я кйһчев аллма, манътэ сыйй мōджесь лев.

Солнечные слёзки

Давно это было, очень давно, тогда, когда саамы со своими кормильцами оленями жили безбедно на северной земле. Земля их была богата ягелем, самой лучшей пищей для оленя, озёра полны вкусной рыбы, в лесах водилось видимо-невидимо зверья и дичи. И поэтому стали они жить на озёрах и на реках. Летом рыбу ловили, зимой ездили на оленях по тундре. И любили саамы свою землю, как мать любит своё дитя. Вселенная помогала им, люди также по - своему любили её. В это время жила одна семья на озере Ловозеро.

Так вот, на берегу этого озера жила семья, в которой было три сына. Об их отце люди говорили; «Золотые руки и мягкое сердце». Дети видели, как их отец сети вяжет, и они тоже рядом садились вязать. Что бы отец ни делал, сыновья

его тут же вертятся около него, и кто что умеет, то и делает, у кого на что сил хватает, то и делает: рыбу ловят, керёжи строят, сети чинят. Каких только дел не найдётся вокруг дома, если сердце доброе и руки крепкие. . .

У матери, когда глядела на них, сердце радовалось: «Хорошие помощники подрастают отцу». Но чаще на неё находила тоска, и тогда начинала Вуэленьк, так звали женщину, петь грустную песню: «Вот была бы у меня дочка, она тоже около меня сидела бы и училась бы тому же, что я сама делаю. Учила бы её своему мастерству: шить, вязать, ейки петь, сказки бы ей рассказывала, песни пела». . .

И тут она вспомнила: в этом же селе жила старуха – нойда, кто к ней ходил, многим помогала, так говорили о ней в селе. Вот Вуэленьк и подумала: «А не сходить ли и мне поклониться ей?» И женщина пошла к ней. Пришла, поздоровалась, кланяется старухе – нойде.

Старуха, увидив её, спросила:

- «Ты никогда не приходила ко мне. Что у тебя за просьба? Каким ветром тебя ко мне привело?

«За помощью пришла, - отвечает ей женщина. – Живём мы дружно, хорошо, три сына у нас, мужу помощники, но мне так хочется доченьку, чтобы красным солнышком в доме жила.

Старуха слушает её и говорит: «На, возьми белый платок, будешь спать ложиться, повяжи его на голову. Утром рано посмотри туда, где солнце всходит, поздоровайся с ним и выскажи свою просьбу, а там увидишь, что будет. Да платок этот храни, не спи без платка».

Вуэленьк поблагодарила старуху-нойду и пошла домой. Идёт она, свои ейки поёт, благодарит старушку, солнце и птиц, которые весело щебечут. Благодарит она и Бога, который даёт жизнь на земле всему. Дома сделала всё, как велела ей старуха нойда, и преобразилась вся. Муж не узнаёт

её. Жена ходит весёлая, сказки детям рассказывает, песни поёт, так её сердце чему-то радуется:

«Солнышко, ты Солнышко, красна девица,
День и ночь обходишь Землю вокруг.

Спят усталые люди в селе.

И лишь тебе одному спать – то некогда.

Лейя - лейя – лейя – лейя – ля – я».

Муж Вуэленьк спрашивает: «Что с тобой, жена? Тебя словно подменили, в твоей душе радость живёт, и песни негрустные звучат».

Вуэленьк ему отвечает: «Радость у меня великая, муж, дочку под сердцем ношу. Господь услышал мою просьбу, и так мне теперь легко и весело, как никогда прежде этого не было.

Обрадовался муж словам Вуэленьк, обнял её и поцеловал.

И ранней весной, когда закончилась зима, и на смену пришла светлая пора, когда стала из земли пробиваться к солнышку молодая трава, родила Вуэленьк дочку. Радость пришла. Вышла Вуэленьк на улицу поклонилась она Солнцу и показала ему дочку, подставила её лучам Солнца и благодарно воскликнула: «Спасибо тебе Пейв – Солнце за доченьку! Посмотри, какая у меня доченька получилась. Ещё раз поклонилась Вуэленьк Солнцу. И тем временем Солнце коснулось своми лучами щёчек малышки, словно тёплые ладони погладили личико. В этот момент увидела Вуэленьк, как умилилось Солнце, прослезилось от радости за мать и дитя, да так, что забрызгало крохотное личико девочки своими слёзками. И услышала она, как сказало Солнце: «Аййна!». Так говорят маленьким деткам, когда их хвалят.

«Аййна!» Аййна - так стали девочку звать в их доме.

Поблагодарив ещё раз Солнце за счастье, Вуэленьк пошла дочку укладывать спать, пришла в вежу и положила её в люльку – китткмэ.

Муж её в это время с сыновьями на озере сети проверял. Много рыбы попало, вернулись домой с хорошим уловом. Подал муж жене рыбу, жена сварила уху и стала кормить своих мужчин, муж сказал: «А где же наша дочурка?» Подошёл к люльке и, заглянув в неё, испугался, окликнул жену: «Что случилось с ней? Почему она такая грязная?»

Перепуганная Вуэленьк метнулась к люльке, но, взглянув на неё, улыбнулась и произнесла: «И чего ты испугался? То, муж, не грязь, это солнечные слёзки попали на личико нашей Аййны, и остались, словно солнечные пятнышки - чарма на её личике. Солнце – Пеййв так радовалось, увидев её, что забрызгало её слёзками, веснушками – чармагуэйм. Аййна для нас - подарок Солнца.

Прошли дни, недели, месяцы. Прошло лето - тёплая пора и осень минула, и вновь наступила зима. У нашей Аййны пропали с личика солнечные пятнышки, веснушки - чарма. Сообразили мальчики и сказали родителям: «Мы теперь знаем, как узнать, когда у нашей Аййны день рожденья, по веснушкам! Как только у неё появятся веснушки, значит день рожденья наступил».

Прошло семнадцать лет, и подарила мать Аййне на день рожденья тот белый платок и сказала: «Возьми, Аййна, платок. Когда замуж выйдешь, повяжи его на голову. Спать без платка нельзя!»

Много ли мало ли времени прошло, появился у дверей их жилья молодой юноша, пришёл Аййну сватать. Родители выдали её замуж. Аййна всё так и сделала, как советовала ей мать. Когда она вышла замуж, повязала на голову перед сном белый платок. И пошла у них новая семья, новая жизнь. И забегали у них детишки с веснушками на щёчках и носах.

И нынешнее время можно встретить людей с веснушками на лицах тех, кого весеннее солнышко коснулось своими лучиками – слёзками.

Пейй кэнял

Чофта тула мйн тавял ёммыне альн йлленъ сѣмь оллма. Йлленъ сыйй ев нюэзелът, лѣйй касът пѣдзэть пынне я кѣлетъ шылле. Пыннем сай вѣптэгк лѣйенъ ѣгклэгуэим. Ёавьрэнъ я ёгэнъ ённэ югке – нѣлшэм кѣлле лѣйй. Вѣресът ныдтъ шэ лѣйй мѣнн мѣнцътэ. Тѣнн гуэикэ ёлхэгкенъ сыйй ёгэ, ёавьрэ рынтэ мѣлльтэ. Кѣсся кѣлетъ шылленъ, тѣлльва пѣдзэгуэим чѣр мѣлльтэ ёдтлэнъ. Шоабшэнъ сыйй ѣжесъ ёммыне, кѣххт ённъ ѣжесъ пѣррнэть шоабашт. Ёлманнт вѣкеһть сѣйе, сѣнн ныдтъ шэ ѣжесъ – нѣлла шоабашт сѣнэть.

Тѣнн вуэр ѣле Луѣвьр сѣйтэсът ѣххт пѣрас. Лѣйенъ пѣррсэсът кѣллм альк. Альк пѣй поалльтэ эженэсъ лѣйенъ. Мѣнн – дат эѣй лыгк аджесъ, алькэсъ гоанъц сѣн лузын вѣршэв я кѣ, мѣнн мѣнт, тэдта тѣнн я лыһк. Кѣсът манътэмъ вѣгк вуалл, тѣнн я тѣяшт: кѣлетъ шыллев, кѣрьсэть тѣййшэв, соѣймэть чѣххтэв. Манътэмъ тѣй еввла пырр куэдъ.

Ённэсъ кѣнч сѣнэ эл я юррт: «Шѣг пѣррнэ шѣннтэв. Лѣгас мунэсът нѣйтням, сѣнн ныдтъ шэ мун лузын оарэч пэ я моаһтсэлэч пэ тѣййшэ. Мунн сѣн мѣтъхѣнче пэ куаррэ, коадтэ, лѣвлэть лѣввлэ». Я мушштѣй нызан: «Лѣ сѣйтэсът ѣххт тѣдтѣй ѣкэнч, сѣнн вуѣй вѣкьхэ». Кѣ соннэ вѣдтэдэ, пукэть вѣкеһть ѣкэнч, ныдтъ соарнэшъ сѣйтэсът. Я нызан вѣлькэ соннэ. Пѣдэ сѣнн, тѣрвхадт, коаммралл акне. Тэдта сѣнэсът я каджь: «Тѣнн никуэссъхэнъ эгк пуэдтла мыннэ. Манътэ лѣ тѣнэсът ѣшшъ. Мѣ тѣн пыдтэ?» «На, элѣ мунэсът шѣрр ѣшшъ. Лѣв мѣнэнъ кѣллм альк, шѣг пѣрын шѣннтэв, э лѣгэсът пэ мунэсът нѣйтням, пѣййв ѣлльѣнч пэ мун пѣртэсът». - вуэсстэл акне нызан. Ёкэнч култал сѣн я соаррн: «Вѣльт

вйллкесь рыбпехь, алкак вуэдтэ коаммлэннтэ, кōр сōн
вуаййва. А йнца айкалт олкэс выйт я пййвэнь тйрвхэд.
Рыбпеха ель вуэдъ, пынь сōн».

Пāссьпужэ Вуэлеңьк я вāнньцэль пэррьтэ. Вāннц
сōнн я йжесь лāвлэтъ лāввл: пāссьпушш акне, пйййва,
лōнътэтъ, кōгк лāвлэтъ лāввлэв, Йммьле, кē пукэтъ
йллмуж ёмьне альн аннт.

Пэртэсьт мēнн-дадт эйй тūешьт сōнн, пай лывьтэтъ
лыввтсалл:

«Пеййв, тōнн, пеййв, руппсьсесь нйййт,
Ый я пейв вāнцак пырр ёмьне тōнн.
Вуэдтэвь лоатткана оллма сыйтэсьт,
Лышэ тоннэ вуэдтэ элля асст».
Лейя – лейя – лейя – лейя . . . »

«Мй тоннэ шэнтэ, тōн годть воайхэшъ? - каджь
сōнэсьт кālлесь,- тōн йңкэсьт руэняс йллмушш йлл».
«Кутък вўлын куэнта одт чифк, тэнн гуэйкэ мунэсьт йңк
лāввл. Мунн пай юррьтэ нййта баяс. Йммель кулэ мун
юрртэтъ, ныдть адть мыннэ лй кēһпесь, кōххт никуэссь
эввтэль эйй лйййма». - вуэсстал сōннэ коаб. Роаммкудэ
кālлесь Вуэлеңьк соагэтъ. Я кыдта айкалт, кōххт Пеййв
вўзьхувэ, сйнэнь нййта шэнтэ. Выйтэ олкэс Вуэлеңьк,
пйййва коаммерьт: «Пāссьпэ тоннэ, Пеййв! Вильшэдтъ,
маньтэ нййтням мунэсьт лй!» Я вйл эххьтэшът соннэ
коаммерьт.

Я тэсьт Пеййв кўсскэль сōн нйрэтъ, гудэль поаһк
кйдт коаллдэгэн нёафкэсьт кāссьв. Я тэнн вуэр уйнэсьт
Вуэлеңьк, кōххт Пеййв соннэ сййнэ, а чильмэнь кēннйял
вўллькэнь. Кудст, кōххт Пеййв цйдькэ: «Аййна!» Кōххт
удць парнать соарнэтъ, куэссь сйнэтъ кыјтэтъ я
вуэзхэлэтъ.

«Аййна! Аййна!» - ныдть эллькэнь сйн пэртэсьт
нййта коаһче.

Пүдэ пэррьтэ, пые нийта кйтткмэ.

Күйесь кӯль шылльмэнь пүдэ, энэтэ аһка кӯль. Сōнн кйтткмэ луз вāньцэсьт я сӯрркэнь: «Вуэлеңьк мй мйн нийтань шэнтэ? Мэйт сōнн ныдть сākксма лй?»

Вāньцэсьт оаһкесь вышьшхэ ниййтэсь эл, муэйнлэсьтэ: «Мэnn тōнн сӯрркнэнь? Тэдта элля сākкьс, а Пеййв кэnnья поабпхэнь коассва мйн Айнанча. Я кӯдтьень, гӯдэль удць Пеййв палла кāссв альн. Аййна лй мыйе Пейв лоајесс». - соаррн сōнэ Вуэлеңьк.

Уйтэ кёссь поаһк пāлль. Мйн Айнасьт коадтэнь Пеййв поалла кāссьвэсьт. Смйһтэнь парна я цйлдькэнь рōдхэлеть: «Мыйй адть тйдтэпъ, кōххт Айнасьт нэмм пейв тōмттэ, чарма мйльтэ. Кōххт сōнэсьт чāрьм ыдтэвъ, тэль нэмм пеййв сōнэсьт е пүдэ!»

Кыджемьлоагант нэмм пйййва лоаје Вуэлеңьк Айнэнче вйлькесь рыбпехь мугка соагэгуэйм: «Вāльт, Аййна, рыбпехь! Куэссь күйе выйтак, кōр сōн вуаййва. Вуэдтэ рыбпеха эйй вуэй».

Аййна пугк ныдть лыгкэ, кōххт соннэ ённэсь поакэ. Шэnnьтэнь сōнэсьт пāррнэ я сйнэ кэскэсьт лййень чāрьм кāссв парна.

Я мйн яллмужэсьт поабпхэннэнтэнь пāррна, кōйн, гӯ Пейв нюэммель кйййга кāссва кӯдтье лев.

Как Одгему счастье улыбнулось

Это было так давно, что некоторые люди уже и забыли, как всё это было.

Жили в одной семье старушка-мать, старик и их сын. Парень был ни красавец, ни урод, любил охотиться. Своих оленей у них не было, поэтому нужно было надеяться на свои ноги и руки.

Однажды пошёл Одгем в лес на охоту, через болото прошёл, через речку идёт. Впереди встретился ему

небольшой лесок между болотами. Нашёл небольшую нору, там никого не было. Неподалёку спит на земле человек. Очень уставший, храпит и не чувствует как его комары жалят. Вокруг него уйма комаров летает.

Одгем посмотрел: комары его всего изъели. На его лицо соорудил Одгем из сена нечто вроде вежи, руки также сеном прикрыл и пошёл дальше. Долго он шёл, солнце к вечеру идёт. Очень устал Одгем, сел он немного отдохнуть. Ест кусочек хлеба и думает «С чем я домой приду, ничего не достал, никого не застрелил!» И с пустым мешком пошёл домой. Шёл, шёл, и стал замечать, что пришёл он на то же место, где человек спал. Земля та же, но человека нет нигде, а на этом месте выросли три кочки: две были поменьше, а третья побольше тех двух.

«Ушёл этот человек или комары съели его!» - подумал Одгем. Ногой пнул он по пню, а оттуда шапка скатилась ему

под ноги. Поднял он шапку и подумал: «Хорошая шапка, а выбросили». Развернулся, хотел идти, а около второй кочки что — то блестит. Наклонился парень, а там под второй кочкой тассэм, застёгнутый красивой пуговицей в одной стороне лежит, а на другой стороне кисет лежит. Открыл

Одгем кисет, а там золотая пуля. Ещё больше обрадовался парень. Повязал Одгем тассму вокруг талии, пули положил туда же, чувствует, что-то ему мешает. Достал Одгем пули, а они все золотыми стали. У Одгема глаза округлились, стали как озёра, дыхание спёрло: «Какое богатство прибыло!» Стал Одгем осматривать, нет ли чего под третьей кочкой. Приподнял он кочку, а там деревянный свисток лежит. Поднял он этот свисток, крутит его в руке, и свистнул. И тут же выскочили перед ним два служивых человека и спрашивают: «Что тебе нужно, Одгем? Царский город построить, или что-либо развалить, сломать?» Испугался Одгем и только вымолвить смог: «Ничего не нужно строить, ничего не нужно ломать!»

И тут служивые куда-то исчезли. Вздохнул он глубоко, свисток положил в карман. И тут он понял, что оставил ему тот человек.

Поклонился Одгем матери-земле, поблагодарил и пошёл домой. Подошёл к озеру, а там птицы плавают. Один раз выстрелил – семь птиц уложил. Взял их и пошёл домой, радуется. «Теперь есть чем родителей накормить, будет чем дальше жить», - запел. Так и с песнями до дома дошёл. Птиц положил на стол, повернулся к родителям и увидел, что они очень напуганы. «Почему вы спрятались! Кто вас напугал?» - говорит он так, а сам тассму снял и положил на стол, с головы шапку снял, тоже на стол положил, туда же и свисток.

«Вот смотрите, что я принёс. Подарил мне эти подарки лесной человек». И только теперь испуганные родители подошли к столу и стали подарки рассматривать. Отец сразу же схватил шапку, натянул её на голову, тут же куда-то исчез. Смотрят Одгем с матерью, куда старик подевался. Снял старик шапку с головы, он рядом с ними стоит.

Только теперь понял Одгем, почему испуганы были его родители. А отец подул в свисток, и вышло всё так же, как с

ним было. А мать рассматривала тассму, достала пули и удивилась, что они все в золоте. Тогда его мать положила немного обломков котелка, а назад достала их золотыми. Его мать едва могла сказать: «Долго я жила, а таких чудес не видывала и не слыхивала».

После этого жизнь у них хорошо пошла: еда не заканчивалась, одеваться стали лучше.

Стал Одгем о женитьбе подумывать. Как-то говорит он родителям: «Мы теперь стали хорошо жить, пойду я царскую дочь сватать».

«Перестань ты пустое говорить», - возражает ему его мать. – «Есть у тебя ум – то! Кто отдаст за саама свою дочь! И ещё ты хочешь дочь Царя в жёны взять! Тебя там до порога не допустят».

«Куда они денутся? Хотят они не хотят, а возьму я в жёны дочь Царя», - так сказал он, собрался и пошёл. Долго он шёл и пришёл к большому городу. Одгем раньше никогда таких больших домов ещё не видел. Дома были высокие и очень красивые. Так ходит он между домами, посматривает вокруги видит: у порога одного дома, который весь в золоте, стоят два служивых человека с ружьями. А сверху в окно смотрит на улицу девушка. И такая она красивая, слов не хватит описать её красоту.

Служивые спрашивают у Одгема: «Что ты здесь стоишь?»

Парень им говорит: «Хочу дочь Царя посватать!» И стали служивые над ним смеяться: «Ишь, какой ушлый нашёлся! А без головы остаться не хочешь? Ладно, можешь пройти».

Идёт Одгем, посматривает вокруг, то в одну сторону, то в другую, своим глазам не верит. Такая красота вокруг, всё золотом сияет. Ему навстречу Царь вышел. «Кто ты и зачем сюда пришёл?» - спрашивает его.

Одгем ему отвечает: «У тебя красивая дочь, я пришёл посватать её».

Усмехнулся Царь и говорит: «А ты попробуй – позаигрывай с ней, возможно, она влюбится в тебя. Тогда – это твоё счастье!» Царь позвал свою дочь. Она пришла, посмотрела на парня и спросила: «А что можешь мне подарить?»

Одгэм достал шапку и показал: «Вот, видишь?» Надел он шапку на голову и исчез. Девушка засмеялась, в ладоши хлопала, просит: «Отдай мне шапку!» Взяла девушка шапку и прогнала парня: «Пошёл прочь, мои глаза никогда бы тебя не видели!»

Пошёл Одгэм к Царю и всё ему рассказал. «Ну, что поделаешь, нечего с тобой дальше разговаривать, пошёл прочь!» - говорит ему Царь и приказал своим людям прогнать его.

«Тогда я с вами начну войну!» - говорит Одгэм. «Чем ты будешь воевать? Где твои служивые люди?» - спрашивает Царь. «Ты видишь, сколько их у меня? Здесь ещё не все», - указывает Царь на своих служивых людей и приказывает им собраться на одном месте. Подождал парень, когда служивые люди собрались, и дунул в свисток. Тут же появились два служивых человека и спросили у парня: «Что надо, Одгэм? Соорудить город Царя или разрушить его? Одгэм говорит им: «Разрушить город Царя!» В тот же час началась война. Выстреливают служивые люди Царя, попадают в своих людей, убивают. Выстреливают эти двое служивых – двадцать служивых Царя замертво падают.

Воюют день, второй. Смотрит Царь: город его наполовину сожгли, разрушили, остаётся он без служивых людей. Говорит Царь: «Вижу я, Одгэм, у тебя двое служивых сильнее, нежели все мои служивые вместе. Остановим войну!» Царь приказал позвать дочь.

Говорит ему дочь Царя: «Сила у тебя есть, а жить с тобой, где мы будем?» Одгэм отвечает ей: «Есть где жить!» К утру приказал он построить дома и золота дал. Видит девушка- и золото у него есть, тогда можно и замуж выйти.

Построили они дома, привёз Одгэм своих родителей, стали они дружно жить. Дети у них родились красивые и ладные. И среди нас в наши дни живут их дети.

Кōххт Одгэмме вуэссь сйінэ

Тэдта лййй ныдть тула, мудта оллма ё вуаййлэнтэнь, кōххт пугк лййй.

Йлленъ эфт пйррсэсьт пуэресъ ённь, каллса я аллькэсь. Пйррын лййй эйй мōджесь, эйй роадэсь, мēнцътэ шоабэшьт. Йжесь пūdзэ сйінэнь ев лйййма, тэнн гуэйкэ нāдьедтэ быдтэ лййй йжесь юльке я кйдэ эл.

Эххьтэшьт вāнньцэль Одгэм вāрра мēнцътэ, пэйель лāмьп воаньце, раст вуая мēнэ. Авьтэм пельт тйтэ соннэ эйй шūrр вэдā. Коавнэ сōнн эйй шūrр вуэңк, тамьпе эйй лйййма никē. Уйнэсьт сōнн эйй куһкенъ, вуадт ёмьне альн олма. Чофта лоатткна лй, куаррс я эйй кул, кōххт чūшк кāццькэв сōн. Пырр сōн чūшк лоанньт кыррт.

Одгэм вильшэдть: чūшк сōн чед кāццькэнь. Олмне кāссв эл лыгкэ Одгэм, гū куада сйінэнь, ныдть шэ кйдэть коатэ сйінэгуэйм я эвтэс вāнньцэль. Кугкь сōнн воаньцэ, пеййв ё куһка уйтэ. Чофта лоатткэнь Одгэм, ыштэ вуэңсэ. Поарр сōнн лейп куска я юррт: «Мэйин мунн пэррьтэ пуада, нимэнн эмм согкма, нимэнн эмм еңкра». Я курас вёрцэнь воанньцэль моаст. Воаньце, воаньце сōнн я уйнэшкудэ: пūdэ тэнн шэ сайя, касьт оллма кūdэ. Ёмьне лй тэдт шэ, э олма элля никасьт, э тэнн саесьт, кōллм поавна шēнньтэнь: кūһт лев удцьмушша, куалмант лй шурьмушша.

«Уйтэ тэдт олма, эле чүшк сѳн пѳррень?» - юррьтэль Одгэм. Юлькэнь кѳфкэсьт сѳнн поавна, а тамьпе кабперь кирэсьт соннѳ юлькэ вуэлла. Паенът кабперь я нускэньт: шйг кабперь лй, а вуэлльктэш. Пырс коаввэсьт, тувэ вѳнньцлэ, а нымьп поавна лузын мй - лѳннч вуэлдк. Нигкэльт пѳррьн, тамьпе, поавна вѳльн, тѳссэм мѳджесь пуалэнь пуалха лй эфт гоаррень, а нымьп гоаррень кѳпшэгк лй. Авведь Одгэм кѳпшэг, а тамьпе коалль лѳдт лй. Вѳл чутѳ нускэньт пѳррьн. Пырр роаңьк кѳрэ тѳссэм, лѳдэтъ пыйель тоагэ шэ, кулл, мй - лѳннч соннѳ ѳкхалл. Вуанче Одгэм моаст лѳдэтъ, а сыйй омпѳ коалесът шѳннтма лѳв. Одгэмэсьт чальм шѳнньтэнь гѳу ѳвѳр, вѳййнас тѳһп: «Манътэмь вѳптэгк пѳдѳ». Элькэ Одгэм кйчнэ, лй элля мй куалмант поавьнэсьт. Паенът сѳн, а тамьпе мѳрр нюркѳя лй. Паенът тѳнн нюркѳя, чѳңт сѳн кйдэсьт я нюррькѳй. Я тѳннхѳнна шэ вѳлльень авьтэм пѳлльт кѳһт лушшѳй ѳллма я кѳджьлэнь: «Мѳнн тоннѳ быдт, Одгэм? Цоар лань тѳййшэ, эле мѳнн муррьтэ?» Сѳрркэнь пѳррьн я лышэ вѳе цѳдлькэ: «Ибе тѳййшэ, ибе муррьтэ!» Я тэгке кѳһт лушшѳй ѳллма кѳз - лѳннч коадтлэнь. Вѳййнас сѳнн вуанче, нюркѳя кѳдт сѳз пые. Я тэль сѳнн оантэшът, мѳнн соннѳ тэдт олма кѳдѳ.

Коаммерът Одгэм ѳмьненче, пѳссьпужэ я вѳнньцэль пѳррьтэ. Ёавврэ ѳллтэньт, тамьпе лоанът вѳйнэв. Ёххьтэшът ѳңкѳрът - кыджемь лоанньтэ кѳнътэ. Воальтэ сйнэтъ, вѳнньцэль пѳррьтэ, роаммшадт: «Адть лй мѳйн рѳдъхэлеть портътэ, лѳннч мѳйн ѳлле», я лѳвлэшкудѳ. Ныдть е лоавлѳгуѳйм пѳдѳ пѳррьтэсь.

Лѳнътэтъ пые туэль ѳл, рѳдъхэлеть коаввэсьт я уйнэсьт: сыйй чофта сѳрркѳна лѳв. «Мѳййт тѳйй луэмэтъ, кѳ тйнэтъ сѳррькѳдтѳ?» - соаррн , йджь тѳссэм пйсьтэ я пыйель туэль ѳл. Вуѳйвэсьт кабперь ѳакьсе я туэль ѳл пые, тоагэ шэ я нюркѳя.

Тэль кїһче, мѐнн мунн пыһтѐ. Лоаје мыннѐ тѐйта лоајезѐтъ вѐррь олма. Тэль еськ сѳрркна рѐдѣхѐль пѳдтѐнѣ туалла я эллькѐнѣ кїчнѐ лоајезѐтъ. Аджесь авѣтмуссѐнѣ кабперѣ тѐбѐһтѣ, цоаге сѳн вуаййва – тѐсѣт шѐ кѐдтѐль. Кїһчев Одгѐм йнѐнѐсь, кѳз кѐллса шѐнтѐ. Ёакѣсе кѐллса кабперѣ, сѳнн сїнѐгуѐйм поалт чуѐннч. Тэль еськ оантѐшѣт Одгѐм, мѐнн гуѐйкѐ рѐдѣхѐль сѳрркна лїйѐнѣ. Аджесь гѐс нюрѣкѣ сѣз пѳссей, я пугк ныдѣтъ шѐ вѣйтѐ, кѳххт сѳнѐнѣ лѣйй.

А ѐннѐсь тѐсѣт кїченѣт тѐссѐм, вуанче лѳдѐтъ я тыфкхѐшкудѐ я эйй оаск: сѣйй омпѐ коаллѣсѣт лѐв. Пѐррьн моайнаст сѣйе: «Пѣйе тїге йжѣн лѳдѐтъ, а сѣйй коалленѣ кїсслуввѐнѣ.» Танна ѐннѐсь пые эйй ѐнна мурртма кѣмна кускѣтъ, э моаст вуанче сїнѐтъ омпѐ коаллѣсѣт, ѐннѐсь элѐлѐ цїдѣкѐ: «Ённѐ йлле, э мугка тѳѣтъ эмм уййнма я эмм куллна».

Маңѣа тѐсѣт ѣллмушш сїнѐнѣ ѐадтѣй: пѐррк эйй пудна, тѣввнѐдтѐ эллькѐнѣ пѣрѣмушша.

Элькѐ Одгѐм ноајјтлѐдтѐм бѣяс юррьтѐ. Кѳххт – лѣннч соаррн сѳн рѐдѣхѐлетѣ: «Мѣйй адѣтъ элькѐм шїгктѐнне ѐлле, вуѐлка мунн Цоар нїйт сѳнѣѣ.»

«Ёск тѳнн соаррнмѐнѣ!» - соаррн ѐннѐсь, - тѳнѐсѣт лї элѣя мїлл? Кѐ сѐммыленче аннт йжѣсь нїйт? Я вѣл тѐтак Цоар нїйт кѳйе вѐлльтѐ. Тѳн тоагѐ укснѐгке едѣтъ лѳшьтне».

«Кѳз сѣйй шѐннтѐв? Тѐһтѐв ев тѐт, а вѐлта мунн Цоар нїйт кѳйе».- ныдѣтъ цїдѣкѐ, я йджѣ копчсѳвѐ я вѐннѣцѐль. Кугкѣ сѳнн воанѣцѐ я пѳдѐ шѳрр ланна. Одгѐм ѐввтѐль мугка пѣртѐтъ вѣл элѣй уййнма. Пѣрт лїйѐнѣ ѐллѣсь я чофта мѳджѣсь. Ныдѣтъ сѳнн воанѣцѐ кѐска пѣртѐ я кѐһч: ѐххт чофта мѳджѣсь омпѐ коаллѣсѣт лї, пѣрт укснѐгѣсѣт чуѐннчев кѳһт лушшѣй ѳллма пыссѐгуѐйм. А пѣйѐнѣ чѐд

эһкан кēһч олкэс эххт ниййт, я мугка сōнн мōджесь лй, соаг ев тйвт сой мōджесьвуд баяс моайнсэ.

Лушшэй оллма Одгэмме сārрнэв: «Мэ́нн тōнн тэсьт чуэнчак?»

Пārрн сыйе оттьхушш: «Тāта Цоар нийт сūнҗье!» Тэль элькэнь лушшэй оллма сōн альн луэнне. Лушшэй оллма сārрнэв соннэ: «Маньтэ́мь мōджесь коавншуввекь. Вуэйвха эгк тāt кӯдтье? Танна пуэдъ, вуаяк мэ́ннэ!»

Ёадт Одгэм, кйчант тэнн гоаррэ, мудта гоаррэ, эй оаск йжесь чильмэть: мугка мōджесьвудт пырр лй, пугк вуадлк кōллегуэйм.

Соннэ вуэсста Цоарр выйтэ. «Кё лйк мугка я мэ́нн гуэйкэ пӯдтэ́кь тйге?» - каджь сōнэсьт.

Одгэм вуэсста соннэ соаррн: «Тōнэсьт лй мōджесь ниййт, мун пӯдтэ́ сōн сūнҗье.» Нускэдть Цоарр я соаррн: «А тōнн кйһчель сйррлаһтэ́ сōн, вай сōнн мёллт тоннэ. Танна тэдт тōн вуэссь лй́ннч». Цоарр коаһч нийтэсь. Тэдт пӯдэ, вильшэдть пārрн эл я кэ́джель: «А мэ́нн вуаяк тōнн лоајје мы́ннэ?» Одгэм вуанче кабперь я вӯзеһть: «Тала уйнак?» Кабперь цоаге вуаййва я коадтэль. Ниййт сй́йнэ, кй́дэть тāгэшкудэ, анн: «Аньт мы́ннэ кабперь!» Воальтэ ниййт кабперь я выеһть пārрн: «Вāньц, мун чальм ев уйнче пэ тōн никуэссьхэнь!»

Вāнньцэль Одгэм Цоаррэ я пугк моайнэсьт. «На, мэ́нн тэгклак, элля мэ́нн тōнэнь соарнънэ, вāньц поагэ!»- соаррн соннэ Цоарр, - сōнн выеһть тōн, элля мэ́нн тōнэнь эвтэс соарнънэ, вāньц поагэ!» Цоарр поакэ йжесь оллмать выйхэ сōн.

«Танна мунн тй́нэгуэйм оалкха туар!», - соаррн Одгэм. «Мэй́н, тōнн алкак туаррэ? Касьт лёв тōн лушшэй оллма?- каджь Цоарр. Мунэсьт уйнак, мэ́нн вёрът сыйе лй. Тэста вй́л еввла пугк, вуэзхалл Цоарр йжесь лушшэй оллмае эл я поаһк сыйе копчнэдтэ́ эфт сайя. Вӯрьтэсь

п̄аррын, куэсс̄ь лушшэй̄ оллма копчнэдтэв, я нюррькэй̄ нюрькэн̄ь. Тэс̄ьт шэ̄ ыдт̄ьен̄ь к̄үһт̄ лушшэй̄ оллма я к̄эд̄жълэн̄ь п̄арьнэс̄ьт: «Мэнн быдт, Одгэм? Цоар лан̄ь т̄үййшэ̄ эле муррьтэ?» - Одгэм соаррн сыйе: «Цоар лан̄ь муррьтэ!» Тэнншэханна шэ̄ туарр оалкхувэ. Ёнкрэв Цоар лушшэй̄ оллма, поабплэннтэв̄ йжес̄ь олмат̄ь, коанн̄ьтэв. Ёнкрэв тэгка к̄үһт̄ лушшэй̄, к̄үһтлоагк̄ь Цоар лушшэй̄ олмэдтэ̄ ёррэв.

Туаррэв п̄ейв, нымьп. К̄еһч Цоарр: с̄он лан̄ь п̄ялла п̄ульлтэн̄ь, муррьтэн̄ь, лушшэй̄ оллмаһтэ̄ к̄үдт̄ьешкудэ̄. Соаррн Цоарр: «Мунн уйна, Одгэм, т̄онэс̄ьт к̄үһт̄ лушшэй̄ оллма л̄ев тоаввса, мэнн пугк мун лушшэй̄ оллма с̄яма эфтэс̄ьт. Ёссктэп̄ь туар!» Цоарр поакэ̄ коаһче н̄ййтэс̄ь.

Соаррн соннэ̄ Цоар н̄ййт:«Вйгк̄ т̄онэс̄ьт л̄й, а ёлле мый̄ т̄онэн̄ь кас̄ьт аллькэп̄ь?» Одгэм вуэсстал соннэ̄: «Л̄й кас̄ьт ёлле.» Йнц̄ьенче с̄онн поакэ̄ пэртэ̄т̄ь т̄үййшэ̄, я коаллет̄ь эн̄ьтэ̄. Уййн н̄ййт, я коалль л̄ев с̄онэс̄ьт, тання вуай̄ к̄үйе выййтэ̄.

Т̄үййшэн̄ь сый̄ пэртэ̄т̄ь, пыдтэ̄ Одгэм йжес̄ь р̄од̄ьхэлеть̄ я эллькэн̄ь сый̄ к̄ёсслэне̄ ёлле. П̄аррнэ̄ с̄йнэн̄ь ёадт̄ьен̄ь м̄оджес̄ь я ш̄йһтэль̄. Я адт̄ья п̄ейв райя ёллев̄ с̄йн п̄аррнэ̄ м̄йн кэскэс̄ьт.

Высокая гора

В одном селе жила саамская семья, подрастали у них две дочери. И такие они были красавицы, дня не хватит рассказывать об их красоте. Жила семья хорошо, дружно. Свои олени были, за которыми отец приглядывал, мать с дочерьми всю остальную работу по дому выполняли: шкурыкойбы выделявали – тяжёлый труд, не раз вспотеешь, пока одну выделаешь; много овец держали, шерсть стригли, и по вечерам, отдыхая, вязаньем занимались.

Сёстры себе приданое готовили, а мать помогала им. Оленк, старшая дочь, пояс плетёт. Одной рукой держит разноцветные нити пряжи, переложив их через пальцы, а другой – переплетает. Нити у неё больше красные, синие и жёлтые, любимые саамские цвета. А младшая, Дарья, шерсть прядёт. Шерстяная нить из – под её рук тонкая и ровная выходит, точно как её чёрные красивые брови. Молча они не работают – поют песни.

Многие парни к ним сватались, каждому хотелось взять в жёны хозяйственную и красивую девушку, а родителям не хочется расставаться с ними, потому говорили, что рано им ещё замуж идти.

Однажды отец с матерью отправились на несколько дней на рыбалку, оставив сестёр одних. А в лесу жил жестокий и злой человек, по имени Кйбп Нюннь - Закопчённый Нос. Кто видел его, спешил сразу же с дороги свернуть, чтобы не попадаться на пути. Прознал Кйбп Нюннь, что сёстры – красавицы остались дома одни, и решил одну из девушек украсть себе в жёны.

Вечером, когда сёстры, как обычно, сидели за рукоделием и мечтали о счастье, услышали вдруг за дверью своего дома топот ног и сильное сопение. Девушки знали, что так сильно сопит только Кйбп Нюннь - Закопчённый Нос. Не прошло и минуты, раздался сильный стук в дверь.

- Кто там? – в страхе спросила старшая сестра Оленк.

- Это я, твой жених Кйбп Нюннь.

- Нет у меня такого жениха, - говорит в испуге Оленк, - ступай, откуда пришёл.

Стал было Кйбп Нюннь в дверь рваться, да крепкой она оказалась, не сломал, топал только, сопел, и решил передохнуть пойти.

Девушки от страха всю ночь не сомкнули глаз, а когда услышали, что злой человек ушёл, открыли дверь, выглянули на улицу и увидели, что вся земля, трава, цветы вытоптаны.

Ещё больше испугались. Тут Оленк продолжила бежать Дарье к родителям на озеро. Быстро бегут девушки, время не замечают, только бы им до заката солнца к родителям успеть.

Дарья взмолилась: «Оленк, сестричка, давай отдохнём хоть немного, нет сил у меня больше бежать, в ручье водицы попьем»

А ручей что - то ворчит сердито. Сестрички наклонились к нему, слушают, что он им говорит: «Торопитесь, сёстры, я слышу Кйбп Нюннь топот, человек – злая душа догоняет вас».

И снова побежали девушки. Впереди встретила их большая красивая сосна. Дарья остановилась, прижалась к ней, чтобы передохнуть, а Оленк, не заметив отставания сестры, дальше побежала. Вдруг Дарью словно чьи – то сильные руки схватили и подняли на дерево.

«С- с- с- сосна я, посиди у меня в ветвях, я укрою тебя от злого Кйбп Нюннь, песню спою»

Притаилась Дарья в ветвях сосны и увидела, как страшный Кйбп Нюннь мимо пробежал. Догоняет он Оленк, вот уже за длинную косу её схватил.

От испуга и страха Оленк только и произнесла: «Чем тебе достаться, Кйбп Нюннь, стану я высокой горой». Сказала это и тут же превратилась в каменную гору Эллуэйв.

А коса её протянулась вперёд и тоже окаменела и стала похожа на вытянутую руку – Кугкесь кйдт, словно что показывающую. А Кйбп Нюнн с разбега ткнулся в каменную гору и чуть было не разбил свой закопчённый нос, который тут же превратился у него в чёрную лепёшку.

Дарья от горя и слёз за судьбу сестры превратила себя в глубокое озеро, вокруг которого выросли красивые сосны.

А Кйбп Нюннь из-за своего закопчёного носа ничего не стал видеть. Куда ни пойдёт, то в горы уткнётся, то на озеро набредёт. Злился, злился и в торфяную кочку превратился.

Через несколько дней родители девушек вернулись с рыбалки, увидели, что вокруг их дома всё точно выжжено, и поняли, что с их дочками приключилась беда. Пошли по следу. Увидели, что гнался за ними Кйбп Нюннь и загубил дочерей. Подошли к горе, высокой голове с протянутой рукой, и услышали шёпот её. Поняли родители – это их старшая дочь Оленк. Заплакали старики от горя, а ручейки их слёз побежали вперёд, показывая, где найти вторую дочь. Подошли к глубокому озеру Умьпяввьр, в шелесте воды услышали слова мольбы младшей дочери Дарьи, чтоб остались родители возле них. Погоревали, поплакали старики, а жить – то надо, и построили возле своих дочерей себе новую тупу.

С высокой вершины смотрела Эллвуэйв на свою младшую сестру - красавицу Умьпяввьр и на своих родителей, которые долго жили возле дочерей, пели им песни, а напевы их всегда были грустные, потому как плакала душа родителей по своим дочерям.

Торфяная кочка с каждым днём становилась всё меньше и меньше и совсем высохла и рассыпалась в пыль.

Прошли века, давно уже умерли родители, а дочери их, превратившись в гору Эллвуэйв и озеро Умьпяввьр, до сих пор собой тундру украшают.

Уррьт Эллвуэйв

Эфт сыйтэсьт йле сāmь пйрас. Лййень сйнэнь кўнт нййт. Мугка сыйй лййень мōджесь, пеййв эйй тйвт моайнсэ сйн мōджесвуд баяс. Пуэраст йлленъ, йжесь пўдзэ лййень, аджесь шоабэшт мēнцьтэ вōдтэдтэ. Кўлеха ев йлма.

Ённэсь пырр куэдъ пугк лыгкэть моатэ тўййшэ. Тўльетъ мейтэ, коаммсэть нйськэ, лōссесь тўйй тэдта лй, пйввсэг эгк эххьтэшьт лўшьт.

Вуэррьпнэнч күйе выййтэм гуэйкэ чиннэнь мōджесь я поаһк оассэть. Ёавк, пуарсамусс ниййт, лоадт йджесь пуагкэнь, кырьйнэз тэнн коадчет лоадтмушш эфтэнь кйдэнь. А нурмусс ниййт, Таррьй, шоабашт уллэть поаннэ. Сōн кйдэ вўлын лоая улл выййт вўййк я сёңњк гудэль сōн мōджесь чоаһпесь кульм. Кoadтэ́мь тўйй ё́кесь пёййвэ́нь сй́нэ гуэйкэ лй пэ́рьмусс тўйй, йңңк вуэґк, куэ́ссь сыйй коадтэ́в. Куэ́ссь сыйй тўййшэ́в, сыйй мōджесь кугкесь лывьтэ́ть лыввтё́ев. Кё́ эйй татче ноајјтлэдтэ, мугка нийтэ́ть вāлльтэ́ күйе.

Оалм пāррьн пуэдтлэ́нь сўңң́е, а āка я кāллса ев кыртэ́дь, юррьтэ́нь āйкалт вāл лй.

Эххьтэ́шьт аджесь я ё́ннэ́сь ев эфт пāййва сугклэ́нь явър э́л кўлль шылле.

А тэнн вāресьт йле кэ́рр нōййт олма. Сōн кōһчешь Коажь нюннь. Ни эххт нийт соннэ́ күйе эйй ёа́дь. Кōххт уйнсэ́в сōн, Коажь нюннь, пугк юґке гоаррэ́ поаччкэ́в. А тэ́сьт сōнн тй́дэ́сьт: эфт сыйтэ́сьт лёв кўһт мōджесь вуэррьпнэнч. Вуэлка сўңң́е, коампэ́ - не нийт күйе вāлта.

Ёкьна вуэррьпнэнч тўййшэ́нь йжесь тўе́ть я мй́лкнесьт лыввтё́ень, лёйя-лёйя- лёйя – лй я юррьтэ́нь йжесь вуэ́зь баяс. Тэ́сьт сыйй куллэ́в: кё́ - лй́ннч чофта лōсстэ́нне тōпцнадт ю́лькэ́гуэ́йм я кё́ - лй́ннч уккьсе тоагэ́шкудё. «Кё́ лй тамьпе?» - кэ́джель пуарсамусс вуэррьпэ́нь, Ёавк. Тэдта мунн лй́ тōн мй́ллса, Коажь нюннь!» - вуэсстал оалкэм пё́льт йнн. «Элля мунэ́сьт мугка мй́ллса!» - соаррн соннэ́ вуэсста Ёавк. «Вāньц поагэ́!» - соаррн пуарсамусс вуэррьпэ́нь. Коажь нюннь шураннт сй́нэ э́л, ебпе āвведь, укс мурта. Сўрркнэ́нь вуэррьпнэнч, ыйй пайя ев вуэ́дь сыйй, ыйй пайя чильмэ́ть рыссы́тэнь, вёһкьвуд й́ммлесьт оаннэ́нь. Эйй вуайя Коажь нюннь муррьтэ́ сй́н укс. Я й́нцесь куэ́фс райя воа́ньцэ пырр сй́н пэ́рт Коажь нюннь, кэ́рр йңңк, шэ́врэһть я

лосстэнне тōпцнэдэ я шоагэ. Куэссь йнца пугк юэвхэдэ, выййтэнь вуэррьпнэнч олкэс. Мэнн сыйй уйнсэнь? Ёммыне рāссь пырр сйн пэрт гудэль пӯле. Мугка лййй кэ́рр йңк, Коажь нюннь, пугк пырс тōпцма. Пэлэшкудтэнь нййт пэррьтэ кӯдтѐе. Ёавк соаррн: «Тārрьй, коаллэш вуэррьпна, вйджьлєпь мйн оллмэть явьр эл.» Вйджєнь, вйджєнь ев тйдь маньтэмь кэ́сск мэнэ. Тārрьй соаррн: «Вуэңсэпь, вуэррьпна, сада мадта, вйгхувве, эмм вуэй эвтэс вйдже.»

Тала вуая коаллк, юлльсэпь чāзь. Вуая вѐджь, шэвраһт, кядкаты вйрашт гудэль мэнн – лй́ннч соаррн. Нйгклэсьтэнь вуэррьпнэнч, култэллэв, э вуая сыйе соаррн: « Кыртхэгке у- у- у- удла. Кула, выххчадт тй́нэть Коажь нюннь, кэ́рр йңк.» Аввта вйджьлэнь нййт, куэссь вйджєнь рāй мōджєсь пѐзь, Тārрьй кулл: кє́нн – лй́ннч тоавас кй́д пайнэссьтэнь сōн я ыштхэнь пѐзь эл. «Оарэс - с - с- -сьт сада мадта, мун тōн рӯка!»- лыввтѐсьтэ пѐдзь. А Коажь нюннь вѐджь кугкєсь лоафькэнь, маль – маль эйй тāбхэ Ёавк кугкєсь коассєсьт. Сӯрркнэмэсьт Ёавк кй́рркэнь цѐлдькэ: «Мэз тōн кй́дтэ поабпхэ, лй́ннче мунн эллєсь уррьтэнь. Кй́рркэнь цѐлдькэ тэйт соагэть, тэннханна шэ шэнтэ уррьтэнь, Эллуэййвэнь. А сōн кугкєсь коассь шэнтэ гӯ кугкєсь кй́дт, кӯ тāһт мэнн – лй́ннч вӯзьхэ.

А Коажь нюннь, вйджьмэнь, маль эйй муртма йжєсь нюнь вусьт тэнн урьт. Сōн нюннь шэнтэ гӯ чоаһпєсь рй́сськ.

Тārрьй ныдть лӯјкэ я тушшѐдэ вуэррьпнэсь баяс, штэ урьтэ кэ́сскэсьт чйңңлэсь явьр шэнтэ. А пырр тэнн явьр шэ́нньтэнь мōджєсь пѐзь.

А Коажь нюннь, кōшшкма рй́сськ, йжєсь нюнь гуэйкэ нимэнн эйй уйн. Кōз - дадт эйй вāнньцэль, тамьпе уррьт

сѡн эй лѹшѹт, пыр коавваст, тамѹе ѹвѹр сѡн цаввц. Сѡнн ѹжесь кѣрр ѹнкѣнѣсь рыбп поаввѹнѣнѣ шѣнтѣ.

Аджесь я ѣннѣсь кѹль шылльмѣнѣ пѹдтѣнѣ, пѣрт ев вуѣй тѡмтѣ, нѣйт кѡз – лѣннч коадтѣнѣ. Элля куѣссь вуѣнѣ, вѣннѣцлѣнѣ сѣйѣ ѡдзѣ ѹжесь нѣйтѣдѣсь.

Коажѣ нюнѣ кѣйе мѣлльтѣ сѣйѣ воаннѣцѣнѣ кугкѣ лѣннч эле вѣнас, а сѣн авѣтѣмѣ пѣльт шѣнтѣ ѣллесь уррѣт ѣллвуѣйѹв. Кулѣшкудтѣнѣ аджесь я ѣннѣсь, кѡххт уррѣт лыввтай: «Тѣдта мунн тѣн пуарсамусса нѣйѣт лѣ,- лѣйя,- лѣйя,- лѣйя. Моайкѣ мѣн ѹнкѣтѣ Коажѣ нюннѣ, кѣрр ѹнѣк». Лѹкѣнѣ ѣка я кѣллса урѣт лузѣн, а кѣннѣл вуѣя мѣлльтѣ гѹ сылп кѡллкѣв я коаѣчев сѣнѣтѣ ѹжесь мѣлльтѣ. «Ѣнна я ажѣ,- лѣввл ѣллвуѣйѹв,- тѣдта вуѣя вѹзѣѣт, касѣт тѣн нѹрмусс нѣйѣт, Тѣррѣй, лѣ.» Вѣннѣцѣв ѣка я кѣллса вуѣянѣ поалт, вуѣя вѣджѣ вѣлас, ѹжесь лѣвл лѣввл. Лѣвлѣ, лѣвлѣ я ѣнхувѣ. Ѣка я кѣллса кѣѣчев: сѣнѣ авѣтѣмѣ пѣльт мѡджесь шѹрр чѣнѣлѣсь ѣввѣр шѣнтѣ. Шѹрр нѣмп вусѣт рыннта вѣджев, вусѣт кѣдѣкѣ мурртсѣллѣв, чѣзѣ, гѹ Тѣрѣй кѣннѣл, ѹгке гоаррѣ кѣррктѣллѣв. Тѣста мудта лѣввл, мудта лыввѣт куллай. Нѹрр ѹнкнѣм луѣѣк. Оанндадт нѹрмусс нѣйѣт: «Кѹдтѣегке мун лузѣн ѣлле.» Агкасѣт кѣннѣл кѡллкѣв, тѣсь гѹ сѡнн ѣлкѣ лыввтѣе. Ѣввѣр чоапѣнѣт, ѣфт вѣллькѣсь пѣнѣ ѣвѣр мѣлльтѣ ѣллькѣнѣ вѣдже. Ѣка ѣскѣ лыввтѣе, тѣль гѣс кѣллса кѣзе лывѣт. Лѹѣкѣнѣ ѣка я кѣллса тѣнн ѣвѣр лузѣн, я ѣфѣтѣ чѣнѣла шѣнтѣ тѣдта ѣввѣр.

А рыбп поаввѣн пѣйвѣсѣт пѣйѣѹа шѣнтѣ удѣя я удѣя, а маѣѣа гѣс вофсе ѣмѣне вуѣлла ѹйтѣ.

Горрѣндтѣнѣ, лѹѣкѣнѣ кѣллса я ѣка. Ѣ ѣлле бѣдт ѣвтѣс, я тѹйѣшѣнѣ ѡдт тоаб поалльтѣ нѣйтѣсьгуѣйм, лыввтсѣллѣнѣ сѣйе тоассѣк лывѣтѣтѣ, тѣнн гуѣйкѣ, штѣ лѹѣкѣ, тоасскѣдѣ родѣхѣленѣ рыдт нѣйтѣсь бѣяс.

Ēлхэгкенъ āка я кālлса тэнн мōджесь Умьпавър лузын. Кугкъ сыйй тамьпе йлленъ, я кōз - дадт ев вый, кōз-дадт ев суг, лыввтъев сыйй йжесь паррнэе баяс я йжесь ēммыне баяс. Лыввтъев сыйй, куэссь чофта лōсса лй, куэссь рыд вāйвэсьт тāһп.

Ēлл лоагэсьт кйче Ēллвуэйвв уррьт йжесь нūра вуээррьпнэсь ēл – мōджесь Умьпāвър ēл, рōдъхэле ēл, кōгк кугъ йлленъ нййтэсьгуэйм поалльтэ.

Мēнэннъ агъ, тула ё ёамменъ рōдъхэль, э сйн нййт, коаввсэмэнъ Ēллвуэйв уррьтэнъ я ёаввърэнъ - Умьпāввърэнъ, адтъ вāл моажьнаһтэвъ мйн чār.

Я адтъя пейв райя ēллев сйн пāррнэ мйн кэскэсьт я ныдтъ шэ лыввтъев. Я шэнтэ сыййт Ēллвуэйв урьт лузын.

Плач сосульки

В одном селе жили бабушка и дедушка, дом их стоял на берегу реки, и потому летом дед рыбу ловил, а зимой на охоту за куропатками ходил. Вместе с ними жил и их внучок Оця, который с дедом на лыжи вставал и бежал ставить силки из ниток, привязывая их к веткам берёз, а на следующий день проверял их, не попался ли кто. Охота хорошей была. Собирали они с дедом со снега куропаток, запутавшихся в силках, привязывали к поясу и возвращались, довольные, домой. Дома их ждала бабушка, приготовив горячий чай. Как - то Оця пожаловся ей: «Ох и надоела мне эта длинная зима, когда же весна придёт?» И за чаем рассказала ему бабушка сказку о весне.

Давно это было. Жил на Севере злой колдун. Захотел он в жёны взять красивую и добрую девушку по имени Кадця, но девушка отказала, сказав, что есть у неё уже суженый, за которого она и замуж пойдёт.

Рассердился колдун на девушку и заморозил всё и вся вокруг неё. Спряталось солнце, наступила тьма. А Кадця за отказ в сосульку превратил. Вот так висит сосулька на крыше своего дома, хрусталём светится.

Засмеялся колдун на свою выдумку и зло произнёс: «Живи всю свою жизнь во льду чуэлльчмэн - сосулькой, а я буду, на тебя глядя, радоваться.

Суженный Кадця, добрый молодец, у моря жил и ничего о трагедии невесты не знал. По весне свататься к ней отправился. Добрался до места, удивился: везде весна хозяйничает, а здесь зима - зимой, окутано всё в холод и тьму. Люди, спрятавшись, в своих домах сидят, без нужды боясь нос наружу высунуть.

И упал взгляд парня на необыкновенно красивую чуэлльчмень, которая висела на доме невесты его, вся сверкая и искрясь. Подошёл он ближе к ней, смотрит, а сосулька на его глазах вдруг точно заплакала. Удивился парень: кругом леденящий холод стоит, а с сосульки вода капает! И пришла ему мысль: а что, если и не сосулька это вовсе, а его невеста, заколдованная Кадця, плачет? Протянул к сосульке руку - она ему в руки сама и свалилась. Поднёс к своим губам, прикоснулся ими к прозрачному льду, и вдруг выскользнула сосулька из его горячих рук, стукнулась о ледяную землю и вновь превратилась в девушку, ставшую ещё краше прежнего.

«Кадця, милая, так это и впрямь ты, не обмануло меня моё сердце», - кинулся обнимать её молодец.

«Я, конечно я, и как хорошо, что ты спас меня от заклятий колдуна!» - радостно отвечала девушка.

Откуда ни возьмись, появилось на небе солнце, и на домах стали вырастать большие и маленькие чуэлльчмень, и все они дружно заплакали на белый свет. От такого необычного дождя снег стал чернеть, таять, а злой колдун лишился сил. Запели ожившие птицы, из земли поросль

зелёная полезла. На улицу из домов выбегать стали обрадованные весне и теплу люди, а их дети бегали по молодой траве и пели:

«Чобп, чобп чоапэнт вэдз!

Кап-кап – почернел снежок».

Прилетелит гуси - лебеди, подхатили на крыльях весну и понесли дальше по всей Лапландии. Весна стучалась в окна домов, сообщая людям добрую весть: победил молодец с моря ненавистного колдуна, освободил свою любимую и дал ей, весне, дорогу. А Кадця вышла замуж, и дети её были такие же красивые, как сама весна.

Чуэлльчем лӯјјкмушш

Эфт сыйтэсьт йлленъ āка я кālлса, сйн пэррт лāйй ёгк рынтэсьт оассма, я тэнн гуэйкэ шыле кālлса кӯль, э тālльва вōдтэдэ мāһца рыбпэть шылле.

Сйнэгуэйм эфтэсьт йле Ōця, оаһквэнч, кӯ āенэсь вōдтэдэ мāһца. Сōнн пуэраст чӯйкэ савьхе альн, āенэсь пыенът вāресът шйшшетъ рыбпэть шыллем гуэйкэ, кōрэнът сӯнэть пёсь-мӯрр рыссятъ, а нымьп пейв кйченът, лй элля мй поабплэ шйшшетъ. Мēһцътэмушш мēнэ пуэраст. Кōппченъ сыйй āенэсь вэз альн рыбпэть, кōгк шйшшенъ сōррѐе лййенъ, кōрнэнъ сйнэть рэмьнэть я роаммѐенне ёдтэнъ моаст. Куэдэсьт вӯрьтэ сйнэть оаһкэсь, чāй āввтмэнъ.

Кōххт – ляннч Ōця жоаллдэсьт оаһкэсь: «Эхэ-хэ вāййвэнъ шэнтэ мыннэ мугка кугкесь тālльв, я куэсь гэс кыдт пуадт?» Я чāй югкмэнъ, моайнэсьт соннэ оаһкэсь моаййнас кыд баяс.

Тула тэдта, тула лāйй. Йле Тāввьлэсьт поасс нōййт. Тātэшкудэ сōнн оаһкенъ мōджесь я пӯррь нййт. Кадця, вālльтэ, ноз нййит кйльтэ соннэ, цēдькмэнч соннэ, штэ сōнэсьт лй ё сужэннэ, кēз сōнн я кӯйе вуэллк.

Сѣннтэльт нōййт нййт эл, пугк, мй пырс сōнн лййй, калльмэдь сōнн. Пеййв пейтчедэ пэвлэ туэгка, шэнтэ кэллм сѣвьнэсь палль. А Кадця – дэн, штэ сōнн откаштэдэ соннэ куйе вйййтэ, коаввесът чуэлльчмэнь. Я тэль водт лоаб чуэлльчемь йжесь пэррт лоагэсьт, хрустальнэ – налла чўввад. Сййнэ нōййт йжесь мудтэр лыгк эл, я поассъенне цйлькэ: «Ель агант йңлуввмэнченъ чуэлльчмэнь, а мунн гэс алка тōнт эл кйһче я роаммшэдтэ.

Кадця сужэннэ, пўррь нўрр пārрьн, мёрр луннь йле я нимәнн тәнн нюэссьвуд баяс эйй тēдтма. Кыд мйлльтэ ёадтэй сōнн сўңъе мōджесь нййт. Кōстэ пārрьн сōн ёллем сайя я чофта тыгквэннлувэ: югке саесът кыдт ё хōзьнушш, а тэста гэс вйл талльв лй, пугк лй кэллмасвудэнь я сѣвьнэсьвудэнь коаһтюввмэнч. Оллма пейтчедтэнь пэртэ мйлльтэ, оаррэв йжесь пэртэнь, нужьха, пэллмэнч, ев тўст нюнь олкэс ыдъхэ.

Я тэль кэдче пārрьн чаллма тыгквэннь - налла мōджесь чуэлльчемь, кў сōн коабсэз пэрт альн лоабэ, сōнн пугк пылькэ я чўввэдъ. Эллтэньт сōнн алльтла соннэ, кēһч, а чуэлльчемь - дэдт сōн чильмэ эвтэсьт гў лўјкэшъкудэ. Тыгквэннлувэ пārрьн: пырс йң- налла кэлмас пуадт, э чуэлльчмесът чадзь куашкаһт, я пўдэ соннэ мйлле юрртэ: э мйййт гэс, коале сōнн вофсе элля чуэлльчемь, э сōн коабсэз нōййт чуэлльчменъ коаввьсе лй. Кадця луэјјк? Альтэньт сōн кйд чуэлльчме – сōнн йджъ соннэ кйдтэ я кэдче. Альтэньт пārрьн йжесь пуэксмэть, кўссклувэ сйнэгуэйм чед вуэлдькэй йңе, я тэль вўрьтханна мујкэдь чуэлльчемь сōн пўлле я поаһк кйдэнь, юссьтлувэ вэсьт ёмьнедтэ я аввта нйййтэнь коаввэсьт, вйл пэря мōджьта шэнтэ, гу эввтэль лййй.

«Коаллэш Кадця, дак тэдт зоабэль тōнн л̄як, эй̄ вуаййлаһтма тōн мун куэ́ткням». - вуэ́лльктувэ п̄арры́н сōн ассктэллэ.

«Мунн л̄я, зоабэль мунн л̄я, я кōххт шй̄г лй̄, штэ тōнн, мун сужэ́ннэ, пй̄ссы́тэк мун ма́дэсы́т поасс нōйт лы́гкэсы́т!» - роаммъе́нне вуэ́сстал соннэ́ нй̄йт.

Касы́т – л̄я́ннч воальтэ́ я п̄ей̄йв альмэ́сыт ыд̄э, я пэ́ртэ альн э́ллькен̄ь ш̄у́рр я удц̄ь чуэ́лльчем̄ь ш̄э́ннтэ, я пугк сый̄й аххтанна л̄у́јкэшы́кудтэ́н̄ь ч̄у́вв э́ллманн̄ьтэ.

Тэ́нн тыгквэ́нн̄ь аб̄ьрэсы́т в̄эдз э́лкэ чоа́пнэ́ннтэ я сунн̄тэ, а поасс нōй̄йт коа́дэһт̄ь вй̄гэ́сь. Лоавлэ́шкудтэ́н̄ь я́лл̄я лоа́н̄ьт, ё́мм̄ьнесы́т ыд̄эшы́кудэ́ о́дт руэ́нхэ́сс. Олкэ́с пэ́ртэ́н̄ь э́ллькэ́н̄ь о́ллма вэ́лльй̄сэллэ, роаммлу́ввмэ́нч кы́д пуэ́дт̄ьмушшэ́, поа́һкасвудтэ́, а сй̄́н п̄а́ррнэ́ вй̄́джен̄ь о́дт руэ́нхэ́зэ мй̄́лльтэ́ я ла́ввлэ́н̄ь:

«Чобп, чобп чоа́пэ́н̄ьт, сунн̄т в̄эдз!

Кы́дт мый̄е п̄у́дэ́! Кы́дт минэ́т̄ь оа́дз!»

Кы́рьтсэ́н̄ь нюхч - ч̄у́нне, пайнэ́н̄ь кы́д с̄у́е э́л я к̄у́нн̄ьтлэ́н̄ь сōн э́втэс са́м̄ь ё́мм̄ьне – Ла́пландия мй̄́лльтэ́. Кы́дт тоа́гнэ́дэ о́ллмат̄ь э́һкнэ́т̄ь, мушштлэ́нтэ о́ллмат̄ь шувв соа́гэ́т̄ь: в̄у́јтэ ме́рр гоа́ррэ́н̄ь пуа́дтма п̄а́рры́н поасс нōй̄т, пй̄́сы́тэ ма́дэсы́т й̄́жесь мй̄́ллса нй̄́йт, э́н̄ьтэ ч̄у́һкэ кы́дтэ́.

А Кадця вый̄тэ́ соннэ́ к̄у́йе, я п̄а́ррнэ́ сṓнэсы́т ш̄э́нн̄ьтэ́н̄ь, пугк лй̄́йе́н̄ь мугка шэ́ мо́джесь, гу́ й̄́джь кы́дт.

Лэ́нн – ма́льчик с па́льчик

Ходит по земле Лэ́нн – ма́льчик с па́льчик в красных штани́шках, и волосы у него такие же рыжие, как огонь в печи. Ходит, в дома людей просится, кто его знает, тот никогда к себе не пускает. Однажды увидел Лэ́нн - ма́льчик с

пальчик как ему навстречу девочка идёт, и захныкал, что ему холодно, просится, чтобы девочка взяла его к себе.

«Я с тобой буду в прятки играть. Знаешь такую игру?» - спросил он.

«Да, - ответила девочка и, впустив его к себе, спросила: - Как тебя звать?»

«Моё имя Лэнн – мальчик с пальчик», - сказал он.

Девочка никогда не слышала такого имени, а Лэнн стал говорить считалочку:

«Пришёл в дом Лэнн, нюэссь нэмм,
спрятался в нос, никто не найдёт.

Я вышел, а ты осталась водить».

Только девочка глаза закрыла, а Лэнн заскочил ей в нос. Откуда было девочке знать, что Лэнн – это насморк. Ходит она, ищет мальчика с пальчика, ищет, чихает, вычихаться не может. Устала, прилегла. Мать пришла, смотрит, как её дочь чихает, как носик её распух, покраснел, и спросила, что с ней. Девочка и рассказала матери, что в прятки с Лэнн-мальчиком играла, тот спрятался, а она не может его найти.

- Глупая ты, глупая, - говорит ей мать, - кто играет с Лэнн – мальчиком? Теперь придётся тебе дома сидеть, ума не приложу, как теперь того мальчика из носика твоего выгнать?

Тут к ним старичок заглянул, смотрит на озабоченную мать, на плачущую девочку и спрашивает, что стряслось. Мать поведала, как дочь по собственному желанию в нос к себе Лэнн – мальчика впустила. Выслушал старичок мать и сказал, чтобы не беспокоилась, он этого Лэнн – мальчика быстро выгонит.

- Выгони, - умоляет мать, - мы всю жизнь тебя добрым словом вспоминать будем.

Вытащил старичок из кармана деревянную табакерку, постучал по её бочкам и спросил: «Ну, кто тут без дела сидит?» А ему в ответ: «Это я, крепкий Табачок!» «Знаю, знаю, какой ты крепкий и злой», - говорит старичок. - «Вот

девочка плачет, тебе нужно ей помочь, выгнать из её носика Лэнн - мальчика». «О, я давно его ищу», - отвечает старичку Табачок, - «для того и живу, чтобы бороться с ним.

Насыпал из табакерки старичок Табачка на ладонь и приказал девочке подойти.

- Ну-ка, милая, вдохни себе в носик моего Табачка.

Шмыгнула девочка носиком, вдохнула в себя Табачок и как начала чихать! Чихает, по дому бегают, а в её носу борьба Лэнн – мальчика с Табачком идёт. Кто кого победит. Вскоре обессилел Лэнн – мальчик, не выдержал напора Табачка и выскочил на пол, свои красные штанишки от борьбы в лохмотья превратил. Как увидел это старик, так и наступил на него ногой, оставив от мальчика мокрое место.

Вот так и победил ядрёный Табачок Лэнн - мальчика. После этой борьбы девочка выздоровела, поправилась, а со временем выросла в красивую девушку, но на всю жизнь запомнила доброго старичка и его крепкий Табачок.

Лэнн – цебпя мадтэнч пәррьшя

Воаррад ёммыне мйльтэ Лэнн – цебпя мадта пәррьшенч рӯппьсесь коадтъягуэйм, вӯфт сōнэсьт мугка шэ рэһк ручкесь- нālла лёв, кōххт тōлл. Вāннц Лэнн, оллма пэртэть оанндат, кё сōн тёдт, никуэссьхэнь сōн йджясь ев лӯшштэл. Эххьтэшьт уйнэсьт Лэнн – цебпя мадта пәррьшенч, кōххт соннэ вуэсста нййта вāннц, я элькэ лӯјкчедтэ, штэ соннэ кэлмас лй, оанндадт, штобэ нййта сōн йджяс воалтэч пэ.

«Мунн алка тонэнь луэм – луэм сйррэ. Тёдак тōнн мугка сйр?» - кэджель Лэнн.

«Ныдть, - вуэсстэль нййта, я лӯшьтэ сōнн йджяс пәррьтэ, я кэджель: «Кōххт тōн коадчет?»

«Мун нэмм лй Лэнн – цебпя мадтэнч пәррьшя», - цйлькэ сōнн.

Нийта никуэссьхэнь элля муга нэм күүлмэч, а Лэнн элькэ логктэдтмуж логкэ:

«Пүдэ пэррьтэ Лэнн, нюэссь нэмм, чоаңэ нюнь сыз, пөйтчедэ, нике сон эйй коавн.

Мунн выййтэ, а тонн күдтъекь».

Лышэ нийта чильмэть коатэ, а Лэнн соннэ нюнна чоаңээль. Касьт лэйй нийтне тйдтэ, штэ Лэнн – дэдт рэгкь лй. Воанцач сонн, озант цёбпя мадта пэррьшенч, кашшн, кашшн я эйй вуэй до кашшынлуwвэ. Пуднэдэ, коаммлэсьтэ вуэдтэмь сайя. Ённь пүдэ, кёһч, кёххт сон нийта кашшн, кёххт сонэсьт нюнэ поассма лй, руппсна лй, я кэджель, мй соннэ шэнтмат лй? Нийта я муштлэсьтэ яннэсь, штэ сонн луэм- луэм Лэнэнь - цёбпя мадта пэррьшянь сйрэ, тэдт гэс пөйтчедэ, а сонн эйй вуэй сон коавнэ.

«Маньтэ тонн лйк мунэсьт вйл шалльнэ,- соаррн соннэ ённэсь, - ке сёрр Лэнэнь - цёбпя мадта пэррьшенченъ? Адть быдсьувв тоннэ пэртэсьт оаррэ, мйлл мунэсьт эйй вуал, кёххт адть тэнн пэррьшенч тон нюнэсьт олкэс вйхэ.» Тэсьт сыйе суаңэ каллсэнч, кёһч пядцлушшма ёнь эл, лүјјкэй нийта эл я каджь: мй лй сйнэнь шэнтма? Ённь муштлэсьтэ, кёххт нийта йжесь вальтэсьт лүшьтэ йжесь нюнна Лэн – цёбпя мадта пэррьшенч. Кудсэсьтэ каллса ёнь я цйлькэ, штобэ эйй пядцлушче сонн, Каллса вэхтэнне тэнн Лэн –пэррьшенч вйяһт олкэс.

- Выедть, - муалл ённь, - мыйй агкь пайя аллкэпъ тон пүррь соагэгуэйм муштлэннтэ.

Соагэ каллса калтэсьт мүрр табехь нюххъемь чугка, тоагкэл сон йрьтэ мйлльтэ я кэджель: «На, ке тэста лыгкэха оарр?» Э соннэ вуэсста оттьхушш: «Тэдта лй мунн, роавас Табьхенч!» «Тёда, тёда, маньтэ тонн роавас я поасс лйк, - соаррн каллсэнч. - Тала нийтэнч луэјјк, тоннэ

быдт соннэ вёкхэ, выйхэ сөн нюнэсьт Лэнн – пәррьшенч.» «Э мунн сөн тӯла ӯза, - вуэсстал кәллсэнче Тәбьхенч, - тәнн гуэйкэ я яла, штобэ сөнэнь вуаййпэ.»

Вәлэсьт кәллса Тәбехь кйдт коаллдэг эл табехь чугкасьт я поакэ нийтне сонэ эллтнэ.

Та, коаллэш, нюххъясът мун Тәбьхенч.

Нийта кёссель нунәнъ Тәбехь я элькэ кашшынэ! Кашшн, пэрт мйльтэ вйжянт, а сөн нунэсьт туаррмушш кэска Тәбехь я Лэнн – пәррьшенченъ манн. Кё кённ вуаййт. Вэххтэнне лоатткэньт Лэнн – пәррьшенч, эйй вуайя кйршлэ Тәбехь вйг я вэллея нюнэсьт шаллта, йжесь руппсьсесь коадтъятъ вуаййпмэнь рәшшьклэдтэ, кōххт тәнн кәллса уйнэсьт, ныдтъ е паджель сөн юлькэнь, кудтэй Лэнн–пәррьшысьт лышэ чәдзь сайй.

Тэль водт я вуйтэ роавэс Тәбьхенч Лэнн – пәррьшенч. Маңна тәнн вуаййпмуж нийта тйрваслувэ, а ыгь мәннэнь шэнтэ сөнн шурр мōджесь ниййтэнь, ноз агас мушткуадт сөнн тәнн пуррь кәллса я сөн роавас Тәбьхенч.

Олененок

У красивого озера жили старик со старухой, рыбу ловили, овец держали. Всё бы хорошо, да только детей у них не было, только собака Чабпа и кошка Вйлькесь Кёбпяля - Белая Лапка.

В камельке огонь горит, старуха деду рукавицы с рисунком вяжет, кошка с клубком играет. У порога Чабпа дремлет, хозяйина с рыбалки ждёт. Вязала, вязала старушка рукавицы, и напал на неё сон. Прилегла отдохнуть, и Белая Лапка рядом пристроилась. Любила кошка у ног своей хозяйки поспать.

Слушал Чабпа, слушал мурлыканье Белой Лапки, и пришла ему в голову мысль – стал Белую Лапку будить.

«Просыпайся, Белая лапка, хватит спать, пойдём лучше для деда с бабушкой сына искать. У всех дети есть, а у них нет. Слышал я, что пасётся в лесу необыкновенная важенка, попросим её, пусть она для наших хозяев сына подарит», - сказал и выбежал из вежи. Белая Лапка за ним. Много вёрст пробежали они, прежде чем увидели необыкновенной красоты важенку, которая спокойно ягель ела. Залаял Чабпа. Важенка, приподняв голову, спросила, что их привело к ней.

Белая Лапка в ответ промяукала:

- Есть у нас к тебе просьба. Подари для наших бабушки и дедушки сына.

Важенка от удивления потрясла головой.

- Надо же, никто ко мне ещё с такой просьбой не приходил. Ладно, помогу я вам. Бегите домой, а завтра утром ждите подарочек.

И Чабпа с Белой Лапкой побежали, довольные, домой. Устала кошка и попросила у Чабпа позволения запрыгнуть к ней на спину. Чабпа разрешил. Прыгнула кошка на спину собаке, и та опять продолжила путь.

Проснулась старушка - никого рядом нет, вышла на двор и увидела, как из леса бежит, радостно лая, Чабпа её, а на спине унего, трясясь, кошка Белая Лапка мяукает.

- Какие же вы весёлые! Что такое с вами произошло, куда бегали?

Белая Лапка спрыгнула со спины Чабпа и, подбежав к ногам старушки, стала тереться об её ноги, повторяя:

«Счастье к нам завтра привалит. Счастье!!!»

Но старушка не поняла кошкиного языка, а тут увидела, как дед на лодке к берегу подплывает, и навстречу поспешила, рыбу приняла, вместе с дедом шкерить начала. Белая Лапка возле крутится, ждёт, когда ей кто-нибудь из них рыбку кинет, мурлыкает. Любят старики Белую Лапку:

бросят сижка – та поймает, поиграет, съест и ждёт новую порцию, да и Чабпе не одна рыбина перепала. Так день у всех в хлопотах прошёл.

А рано утром Чабпа и Белая Лапка бегают радостно вокруг вежи, лают, мяучат, зовут стариков выйти и поглядеть на подарок важенки. Те услышали, вышли и увидели рядом с вежей маленького Вуэза.

- А где же твоя мама? - спросила его обеспокоенная старушка.

А Чабпа и Белая Лапка ей в ответ:

- Теперь ты ему мамой будешь.

Взяли дед с бабой оленёнка и ввели в вежу свою, а тот, как только порог переступил, в мальчика превратился. И стали они вместе жить. Мальчик Вуэза не по дням, по часам растёт, с Чабпа играет, Белой Лапке шёрстку гладит, старикам помогает.

Однажды пошёл на болото он, чтобы на ужин к сижкам морошки набрать. Собирает её, песни поёт. Голос у него звучный – далеко слышать. Совсем немного времени прошло, а уж и берёзовый кошель морошкой наполнился. Хотел мальчик домой идти, да увидел, как к нему какая – то женщина спешит. Остановился узнать, может, что нужно ей. А была то злая колдунья, которая очень не любила, когда в её округе кто – то счастлив и радостен был, да петь красиво умел. Злилась на людей, завидовала. Подошла к мальчику и напустила на него туман.

Пришёл Вуэза домой испуганный и сразу лёг спать, а наутро встал без голоса. Опечалились старики, не могут понять, что с их сыном произошло. Пошла старушка в соседнее становище за знающим стариком, привела в вежу к себе и взмолилась: «Наш сын, с болота придя, без голоса остался, помоги ему, верни голос».

Попросил знающий подушку ему дать, да не перьевую, а чтобы из оленьей шерсти. Заплакала старушка:

- Я думала, ты сына моего будешь лечить, а ты спать собираешься укладываться.

- Для того и прошу, чтоб лечь, - прервал её причитания знающий старик, - сын – то твой – подарок важенки, вот потому подушку из шерсти и прошу.

Подала ему старушка подушку. Знающий разгладил свою бороду и говорит мальчику:

- Ложись головой на эту подушку, правую руку под голову положи, а левую мне дай.

Мальчик всё сделал так, как ему знающий велел, и как только взял знающий руку мальчика, так они в миг и отправились в царство сонное. Летит знающий старик на своей бороде, а Вуэза на шерстяной подушке через тундру, над лесом и озером. И тут услышал Вуэза голос чей – то:

- Спешу, мальчик, на болото морошковое, спаси сестру свою, она ждёт твоей помощи.

Спрашивает Вуэза голос:

- А ты кто такой есть, что со мной говоришь?

Отвечает ему голос:

- Я волшебных снов хозяин, никто меня не видит, только голос слышит. Торопись на помощь сестре, нечего разговоры разговаривать.

Вуэза подумал: так ведь нет у него сестры, но послушаться голоса побоялся, полетел на болото морошковое. Увидел там, как у берёзок, запутанная тенетами, молоденькая важенка стоит. Опустился и поспешил ей на помощь.

Когда тенеты с шеи важенки распутал, сказал:

- Беги к маме своей, она заждалась уж, наверно, тебя.

Как это произнёс, старик руку его и отпустил. Проснулся Вуэза, видит: какая – то девочка в веже пол метёт, а старуха-мать смотрит на неё и наглядеться не может. Спросил:

- Мама, а чья это девочка?

Мать обрадовалась, что к сыну голос вернулся, и сообщила с радостью:

- Так ведь это сестра твоя, что ты на морошковом болоте спас. Так знающий старик сказал, что тебе голос вернул.

Вскочил вуэза на ноги и бросился сестру обнимать.

- Теперь – то я понял, о ком мне хозяин снов говорил.

Так они и стали все вместе счастливо жить, землю беречь, рыбу ловить да оленей пасти.

Вуэза

Мōджесь явьр луннь йлленъ каллса я āка, кӯлетъ шылленъ, лāммпсэть тӯлльень. Пугк сйнэнь шйг лйй, да лышэ пāррнэ сйнэнь ев лййма, лышэ пēннга Чабпа я коасс Вйлькесь Кēбпья лййень.

Тāгесът тōлл пуэлл, āка каллсэнче кырйегуэйм воацэть коадт, коасс вуайвхэнь сйрант. Пӯдлтэш вӯлын Чабпа нōгконт, хōзынэсь кӯль шылльмэнь вуэррт. Кōдэ, кōдэ āкэнч воацэть, я соннэ нагеръ вырэ. Коаммлэсьтэ вуэңсэ, а Вйлькесь Кēбпья поалльтэ сонэнь лēшшлэсьтэ. Шоабэшът коасс оаһкэсь юлькэ вӯлленъ вуэдъсэ...

Куллтэлэ Чабпа, куллтэлэ Вйлькесь Кēбпья нуррмуж, я пӯдэ соннэ мйлле юрртэ – я элькэ сōнн Вйлькесь Кēбпья цōввнэ.

- Коадцэ, Вйлькесь Кēбпья, лйннч тоннэ вуэдтмэнь. вӯллькэпъ - ка мыйй тōнэнь каллса я агка гуэйкэ альк о́дзэ. Пукэнь пāррнэ лēв, э сйнэнь еввла. Кӯлле мунн, штэ вāресът тыгквэннь āлт йлл, āнсэпъ сōнэсьт, анъ лоајј мйн хōзынэть альк.

Цйдькэ тэнн я вэллей куэдэсьт олкэс. Вйлькесь Кēбпья сōн мйлльтэ вэллей. Ённэ километрэдтэ кэррэн сыйй эввтэль тэнн, куэссь сыйй чофта мōджесь āлт

уйнсэнь, кӯ аййвсэне ягклэть порэньт. Угэшкудэ Чабпа. Аллт вуэйвэсь паенът, кэджель, мй сйнэть соннэ пыдтэ?

Вйлькесь Кёбпля вуэсста нурэдэсьтэ:

- Мйнэнь тоннэ ашшь лй. Лоај алык мйн агка я каллса гуэйкэ.

Алт, тыгквэннлувмэнь, парькэль вуйвэнь.

Водт тэль гэс, нике мыннэ мугка оашень эй пуэдтлэнч. На дэль, вёкьха мунн тыйе. Каррэ моаст, а ента йнца вуррьтэ лоајезенч.

Я Чабпа Вйлькесь Кёбплянь роамэсьт каррлэнь куадтас. Коасс лоатткэнь я анэсьт Чабпасьт вуэйймуз соннэ сёльк эл нюччкье. Чабпа лұшьтэ. Коасс нюччкэй пённгэче сёльк эл, я сөнн ныдть шэ эвтэс каррэльт.

Акэнч руэкэнтъ - нике поалльтэ эй лййма, выйтэ олкэс я уйнэсьт, кōххт, роаммъенне угкмэнь, карр вāресьт Чабпа, э сөн сёльк альн, пұшьтлувмэнь, коасс Вйлькесь Кёбпля нйаввькалт.

Маньтэ тыйй руэняс лёбпе! Мй тйнэнь шэнтэ, кōз тыйй кэрнэть?

Вйлькесь Кёбпля нюччкэй Чабпа сёлькэсьт, я карэсьт агкне юлькэ вуэлла, элькэ йрнэдтэ вусьт сөн юлькэ, чйнаннт:

Вуэссь мыйе ента пуадт. Вуэссь!!!

Ноэ акэнч эй оантшэ коаз нюххчемь, а тэсьт уйнэсьт, кōххт каллса вённсэнь рыннта элтнаннт, я кыр்தхэсьтэ соннэ вуэсста, воальтэ кӯль, эфтэсьт каллсань элькэ чалле. Вйлькесь Кёбпля тэсьт шэ поалльтэ чōнант, вуэррт, куэссь кё-не сйнэнь соннэ кӯль вуэллькад, нёаввькалт. Шоабшэв каллса я ака Вйлькесь Кёбпля; вуэлльктэв шоабя - тэдт гэс кадцьсаст, сйраст, поарр я вуэррт одт пōррэм туэрьв, да я Чабпне эй эххт куэла поабплэннтма. Ныдть пейв сйнэнь түййшэмэнь я мэнэ.

А йнце айкалтЧабпа я Виллькесь Кёбпья
роаммъенне кэрнэв пырр куэдъ, нёаввьклэв, каллса я агка
коаһчев выйтэ куэдэсьт олкэс я выльшхэ алт лоајез эл.
Тэгк кулленъ я выййтэнь олкэс я уйнсэнъ куэдъ луннь
удць вуэза.

- Э касът гэс лй тон яннат? – кэджель сөн
тушшьюувэй акэнч.

А Чабпа я Виллькесь Кёбпья сөннэ саррнэв:

- Адть тонн лйинчекъ соннэ ённьнэнь.

Воалльтэнь каллса агканъ вуэза я куэдъ сыз
лұшшьтэнь, а тэдт гэс, кōххт пэйель пұдлтэш мэнэ,
коаввэсьт пәррьшянь, тэйн вјл ёнамп роаммэдтэ каллса я
агка. Ныдть эллькэнь сыйй эфтэсьт ёлле.

Вуэза - пәррьшя шаннт эйй пййвэ мйлльтэ э чәссэ
мйлльтэ, Чабпанъ сёрр, Виллькесь Кёбпье сэфсэть
нёаффк, каллса я агкне вёкяһт.

Эххьтэшьт вўлькэ сөнн лāммпa, штобэ узсэ ёкесь
пөррмушше луэммнэть. Усс луэммнэть, лāвлэть лāввл.
Йнн сөнэсьт лй йннай – куһкенъ куллай. Мэнэсьт вофсе
эйй ённэ аййкэ, пёссь кұшшя луэммнэгуэйм тйвт шэнтэ.
Тāһтэ куэдтас вāнньцэ, да уйнэсьт, кōххт кыртад сөннэ
маньтэ - лйинч нызан. Ёскэ тйдъсэ, можэ, соннэ мәнн-не
быдт. Э тэдта лййй поасс нōййт, кұ чофта эйй шоабша, кё
поалт сөнэнь вуэзлэш я роамм лй, да вјл мōджьтэнне
лāвлэ моатэ. Сентэньт сөнн оллмае эл, заввѣдужэ сыйе.
Элтэньт сөнн пәррьшенче я лұшьтэ цйг сөн эл . . .

Пұдэ Вуэза пәррьтэ сұрркнэнч я тэнн шэ чёсс вуэдтэ
коаммэльт, а йнцэ коадцэй сөнн йнха. Пэһчлуввень
каллса агканъ, ев вуэй оантшэ, мй сйн элькэнь шэнтма
лй. Вўльке акэнч поалт саттка тйдтэй каллсэнче я пыдтэ
сөн йжесь куадта я коанньедэсьт:

- Мйин алльк лāмьпэсьт пұдэ йнэсь коадха лй, вёкеһть
соннэ, аньт соннэ йн моаст.

Пāнк тїдтїй соннї пōдэшк аннїтї, да эйй пōннц пōдэшк, э лїнч пї пїдзї сїфсїнї лынкма. Лїјкїшкудї āкїнч:

- Мунн юррїтї, тōнн мун альк алкак лынцї, э тōнн вуїдтї коаммлї тувак.

Тїнн гуїкї я оана мунн, штобї лынцї,- їсскїдї тїдтїй кālлса агка лōгкмужїтї,- тōн алльк – дїдт – āлт лoаїїсс лї, тїнн гуїкї я пїдзї сїфс пōдэшк оана.

Энїтї āка пōдэшк. Тїдтїй нїллькїдї їжїсь сїммїн я соаррн пāррїшїнчї:

Коаммїлт вїйвїнї тїнн пōдэшк їл, вуїлькїсь кїд вуїйв вуїла пїй, э чинч кїд анїт мїннї.

Пāррїшї пугк нїдтї лыгкї, кōххт пāкї соннї тїдтїй, я кōххт лышї воальтї тїдтїй пāррїшї кїд, сїйї тїнн шї чїїсс нагїрї царствїнчї їадтїїнї. Кыррт тїдтїй їжїсь кугкїсь сїмман альн, э Вуїза сїфс пōдэшк альн пїйїль чāр, вāрї я ївїр альн кыррт. Я тїсьт кулст Вуїза кїнн – лїннч їн: «Кыртїдї, пāррїшї луїмман лāмїп їл, пїсьт мāдїсьт тōн вуїррїпна, сōнн вуїррт тōнїсьт вїкї».

Кїджїль Вуїза їнїсьт:

А кї лїк тōнн, штї мунїнї соарнїнак?

Оттїхушш соннї їн:

- Мун лї тыгквїннї нагкрїтї хōзїнї, нїкї мун эйй уїн, лышї мун їн кулл. Кыртїдї вуїррїпнант вїнкїнї, элї мїнн пуссьт соаррнмужїтї соарнїнї.

Вуїза юррїтїль: дак вїдтї элї мунїсьт вуїррїпїнї, нoї пїллї їн эйй кулскїннїтї, кыррїтїль сōнн луїмман лāмїп їл. Уїнїсьт тамїп, пїссь- мїр луннї сōррїї лї нїрр āлтїнч чуїннч. Луїштїдї я кыртхїсьтї соннї вїкї аннїтї.

Куїссь сōн пїсьтї алта чāпхїсьт сōррїї сāйматї, цїлїккї:

- Кар їжїант їннат, сōнн ї вїррїтлувї, наवरнї, тōн.

Кōххтт сōн тэнн цйлькэ, кālлса я лūшьтэ сōн кйд. . .
Руэкэдть Вуэза, уййн: маньтэ – ляннч нййта куэдэсьт
шалът поашш, э сōнн ённь-ākэнч кēнч нййта эл я эйй
вуэй кйчнэдтэ. Кēджель:

Йнна, кē лй тэдта нййта?

Ённь роаммкудэ, штэ аллкас йн моаст пūdэ, я
роаммъенне мушштэль:

- Дак ведть тэдта тōн вуэррьпэнь лй, кōнн тōн
луэмман лāмьп альн мādэсьт пйсьтэкь, ныдть тйдтэй
кālлса цйлькэ, кū тоннэ йн моаст энътэ.

Вэллей Вуэза юлькэ эл я вуэлльктувэ вуэррьпэнь
ассктэллэ.

Адть - дэдт мунн оантшэ, кēнн баяс соарнэ мыннэ
нагкрэть хōзенъ.

Ныдть сыйй эллькэнь пугк эфтэсьт вуассънне ёлле,
ёммъне пынне, кūлетъ шылле, да пūdзэть пынне . . .

Красивая Настя

Жила в саамском селе одна семья. Старик, старуха и их
дочь, Настя красавица. Отец и мать называли её маленьким
именем, Настя. Семья неплохо жила. Олени были, много
овец держали. Летом ловили неводом рыбу, ягоды на зиму
заготавливали, рыбу солили. Отец Насти был мастеровым
человеком, прекрасно сани делал для перевозки груза в
рейдах по тундре, лодки шил, для охоты сам делал лыжи,
обтягивал их тюленьей шкурой. На таких лыжах легко было
по снегу скользить.

Мать тоже мастерицей была. К лету шила кожаные
тоборки с головками из тюленьей шкуры, К зиме шила
тёплые, красивые, ладные пимы с тёплыми липтами. Все в
семье ходили в, с ног до головы её руками сшитыми, одежде,
обуви. И дочь возле матери научилась всё мастерить,

рукоделие женское постигала. Вещи, её руками сшитые, были не только тёплыми, но и на загляденье красивыми и удобными. Смотрели родители на свою дочь и не могли нарадоваться.

Однажды вечером сказал отец Насти, что посватался к ней богатый оленевод из соседнего села, осенью надо свадьбу играть. Настя заартачилась: «Не пойду я за него замуж, старый он».

Отец Насти опечалился, жену стал винить, что разбаловала Настю, потому что перестала Настя слушать слово отца.

А в другом селе, что стояло на берегу моря, жил красивый парень – рыбак, и пошёл он из села в село невесту себе искать. Ходил, ходил и пришёл в село, где красивая Настя жила.

А Настя в это время шла по улице, воду домой несла. Молодой парень – рыбак шёл ей навстречу, как увидел он красавицу Настю, парень тут же в неё влюбился. Стоит, любуется, а Настя мимо прошла, смело в глаза взглянула и взглядом своим точно приковала к земле. Так они рядом до её дома дошли, когда парень опомнился, попросил воды напиться. Настя пригласила его в дом зайти, зачерпнула воду деревянным ковшом, подала парню. Парень воду пьёт, а глаз с неё не сводит.

Парень поднял голову и увидел, смотрят старик и старуха на него. Устыдился он, спохватился, что не заметил стариков – хозяев этого дома. С почтением с ними поздоровался и сказал, что он рыбак, живёт в селе у моря со своими родителями.

- А кто твой отец? - снова спрашивает старик. – Чем занимается? Кто твоя мать? Рассказывай, мы тебя слушаем.

- Отец мой – рыбак, помор, а мать, как и вы, саамских кровей. Мне пристала пора семьёй обзаводиться, вот и иду я из села в село, невесту себе ищу.

Старик, как услышал эти слова «жениться», тут же запротестовал: «Нет, нет, я свою Настю на чужбину не отдам замуж. Мою дочь, Настю, сватает богатый оленивод, за него она у нас замуж пойдёт.

Настя тихо заплакала: «Не пойду я за него замуж, отец, он стар для меня».

Рассердился отец и выгнал этого парня прочь из дома.

Тот вышел из дома Насти, пошёл, куда глаза глядят. И где бы теперь ни ходил этот парень, а перед глазами его только Настя и маячит. Она, словно, красивый узор, который один раз увидишь, никогда, нигде не забудешь.

Под вечер принялся отец Насти аркан для ловли оленей плести – долгая эта работа, мать возле очага села шерсть прясть, а у Насти ни к какой работе душа не лежит. Обидно ей, что выгнал отец такого красивого и хорошего парня из их дома.

Сколько бы парень ни ходил по селу, где бы ни ходил, а ноги его сами к дому красавицы Насти привели. Находясь неподалёку от её дома, сидит парень и протяжную песню поёт:

«Красивая Настя, любимая Настя,
Чёрные бровки, большие глаза. . .
Понял я, не жить мне без тебя.
Выйди, Настя, в дом игрищ погулять,
Жду тебя, милая, сердце болит без тебя.
Лейя – лейя – лейя – лейя – лейя – лей. . .»

- Слышишь, Настя, - обращается к ней отец, - как рыбак зовёт тебя в дом игрищ погулять, поиграть, какие красивые слова находит сказать тебе». Оденься, дочка понарядней и беги с ним в дом игрищ, на танцы сходи, сегодня молодёжь

на сирр – пэт собирается. А там видно будет, можно ли тебя за него замуж отдать.

Настя, обрадованная милостью отца, быстро переоделась, переплела косу, на голову надела свой расшитый бисером перьевеск, набросила на плечи красивый платок и вышла на улицу. Так они рядышком вдвоём и пошли, а мать её смотрит в окно, вздыхает и говорит: «Какие они красивые наша Настя и этот рыбак! И он так прекрасно песни поёт и красив этот парень. Ну, чем не жених нашей он нашей Насти?»

Муж в ответ: «Красивый, красивый, одной красотой сыт не будешь!» А старуха сердито воскликнула: «А сам – то забыл, с каким достатком ко мне свататься приходил?» Но мой отец отдал меня за тебя, за твои красивые песни, такие же, как у этого рыбака. Задумался старик, вспомнил свою молодость и согласился, что неправильно будет любимую дочь силком старику оленеводу отдавать только потому, что тот богат. «А скажу я рыбаку завтра загадку. Отгадает, замуж Настю за него отдам»- подумал старик.

А Настя после танцев весёлой, радостной домой пришла, призналась матери: «Как он, мама, хорошо кадрили играет, какие душевные песни поёт». А ещё сказал он мне, что завтра сватать придёт.

На следующий день молодой рыбак и в самом деле пришёл Настю сватать.

Старик в ответ ему говорит: «Угадаешь загадку – отдам дочь за тебя. Не угадаешь, то твоя забота. Ты хочешь взять в жёны саамскую девушку. А знаешь ли ты, какую еду любит кушать моя дочь? Вечером приходи в гости, На столе будет всякое кушанье тебя ждать. Тебе нужно отгадать три кушанья. Приходи вечером, там и поглядим».

Вышел парень на улицу и всё думает, чего хочет от него этот старик? Что нужно разгадать? Так он со своими думами шёл, шёл и оказался у реки. Прилёг на траву, на небе солнце играет, вокруг птички щебечут, и не заметил, как и заснул. И

приснился ему сон. На берегу озера варит Настя саамский суп. Кругом ягода морошка растёт. Настя кузовок берестяной взяла и стала ягоду морошку собирать. Собирает морошку Настя, ходит точно по красному ковру. Быстро наполнился у неё кузовок – она к котелку подошла. Взяла деревянную ложку и стала ею из кузовка зачерпывать морошку и в суп бросать.

«Ты зачем суп испортила?» - кричит парень рыбак, «Настя - я – я», кричит он наяву. А Настя в ответ ему улыбается. Так парень громко кричал, очнулся, от крика собственного проснулся. Сел, задумался, а ведь сон этот мне на руку. Теперь знаю я, что с чем Настя любит есть. Пойду, будь что будет.

Вечером пришёл он в дом стариков, посадили те его за стол, а на столе чего только нет: в большой миске отварное мясо оленьё лежит, морошка, солёная икра, в берестяном кузовке ягода вороника положена, на деревянном блюде жаренный на деревянном шампуре сиг глаз радует, суп олений в деревянной миске налит.

Старик говорит: «Ну, дорогой гость, отведай-ка, чего желаешь, и отгадай те три кушанья, что дочь моя Настя любит больше всего».

Вспомнил парень свой сон. Взял деревянную ложку, зачерпнул морошку, положил её в суп из оленины и стал есть. Настя смотрит, что он ест, и сердце её радуется, чуть в ладоши не хлопает. «Молодец, - похвалил его старик, - угадал ты первое любимое кушанье моей дочери. Посмотрим, на что дальше твой взгляд упадёт».

И тут парень вспомнил: видел однажды, как мать его солёную икру с вороникой ела и нахваливала, тогда он над матерью посмеялся. Парень зачерпнул ложкой икру и положил себе в миску, потом зачерпнул ягоды вороники, добавил к икре, размешал всё хоршо и стал есть. Ест и похваливает: «Вкусня еда!» «А когда-то я посмеялся над

матерью», - подумал парень. «Вот значит как, - подумал рыбак, - значит, мать ему помогла». Поблагодарю её при встрече.

«И второе любимое кушанье моей дочери угадал ты, молодой парень» - похвалил его старик. Теперь осталось тебе угадать последнее кушанье, а сам подмигнул старухе.

«Парень смотрит: взяла старуха с плиты горячую сковороду с растопленным оленьим жиром и поставила на стол. А жир в сковороде кипит, шипит, такой горячий ещё. Старуха парню говорит: «Съешь этого жирка, тогда Настя будет твоей».

Поглядев на кипящий жир, парень подумал, что вот конец ему и пришёл. Не увижу я свою милую Настю. Тут возле уха комариный звон услышал: «З - з - з. Смотри, куда сяду я, с тем и будешь горячий топлёный жир есть!»

Уставился парень на комара, следит, на что тот сядет. А маленький комарик весь стол облетел и на берестяной кузовок с вороникой сел. Тогда парень смело пододвинул ближе к себе сковороду, зачерпнул ложкой вороники поболее, положил в сковороду с топлёным жиром, размешал. Как только ягода оказалась в сковороде, кипение жира тут и прекратилось, а вороника жиром окутанная, из чёрной превратилась в белую. Парень мешал, мешал их и говорит: «Теперь бояться мне нечего, можно спокойно кушать». Зачерпнул парень без страха её и принялся есть, да Настю нахваливает: «Вкусную еду готовишь, Настя, хорошей женой мне станешь!» Так молодой парень отгадал Насти третье любимое кушанье.

У старика сердце смягчилось, делать нечего, пришлось старику признать, что справился рыбак с загадкой о любимых кушаньях его дочери, и выдал красивую дочь замуж за него.

Три дня, три ночи свадьбу гуляли, три дня ели разные саамские вкусные блюда, да запивали всё настоями брусничными и морошковыми, черничными и вороничными.

И до сегодняшнего дня едят саамы свои вкусные национальные кушанья, как их предки ели. И пошли у них красивые дети - парни и девушки.

Мōджесь Нaст

Сāмь сыйтэсьт йле эххт пйрас. Лйй сйнэнь мōджесь нйй, Нaст. Аджесь я ённэсь кōнчень сōн удць нэмэнь: «Нāця.»

Шйгктэнне йлленъ, пūdзэ лййень, лāммпсэть тўлльень ённэ-ённэ. Кёсся кўлетъ шылленъ соаймэгуэйм, луэммнэть уссень, кўммпрэть суэллдэнь.

Аджесь чёпесь олма лйй: соанэть тўешьт, мёһцьтэм гуэйкэ лыгкэ йджесь кōллсэть, нуэррй нāкень кйзе сйнэть. Мугка кōллсэгуэйм кёһпесь лйй вэз мйлльтэ чўййкэ.

Ённэсь мугка шэ чёпесь нызан лйй: кйзас куарр шышшенъ тубэркэть нуэрррй нāһкь вуайвагуэйм. Тāлвас куарр поаһк шйһтлэсь я мōджесь пимать липтагуэйм.

Нйййт ёнэсь лузын пугк моаһтэй тўййшэ: оасэ, сōн кйдэгуэйм кўррма, лййень мōджесь я шйһтэль. Кйһчев рōдхэль нййтэсь эл я роаммшэдтэв.

Ёкесь пёййвэнь аджесь соаррн: «Нāця, сўнҗай тōн эххт вāптэгк лёсск пуазнэһкь. Чёххча вуалкак соннэ кўйе!»

«Эмм вўльк мунн кўйе пуэресь олмэнче.»- вуэсстал аджесь Нāст. Аджесь пядцлушш нййтэсь баяс я йжесь агка вёраһт тэнн гуэйкэ, штэ эйй йкхэл, эйй култэл сйнэть мōджесь Нāця.

А нымьп сыйтэсьт йле мōджесь кўль шыллей пāррын. Я вāннц сōнн сыйтэсьт сыййта, вай коавншувв соннэ коабсэсс. Воаньце, воаньце я пūdэ тэнн сыййта, касьт мōджесь Нāст йлл.

А Нāст тэнн вуэр чāзь кӯнътэ пѣррьтэ, кӯль шыллей пāррьн соннѣ вуэсста вāннц, кōххт Нāст уйнэсьт, тэннханнэ шэ мйлтэ. Ныдть сыйй поалт пэрт райя кōссьтэнь. Тэль гэс пāррьн тāбхувэ я кēджель чāзь юлльсэ. Нāст коаһч кӯссь пѣррьтэ суаңңэ, энътэ соннѣ мӯрр куькс чāзенъ. Югк сōнн чāзь, а чильмэ эвтэсьт эфт Нāст пай уййн.

Я тэсьт шэ сōнн кулл: «Кѣнн пāррьн тōнн ляк? Я мй тōн тйге пыдтѣ?»

Пāррьн вуэйв паенът, кѣһч: āка я кālлса сōн эл кйһчев. Огкнужэ пāррьн, тйрвхэдэ сйнэгуэйм я соаррн: «Кӯль шыллей олма мунн ля, а яла мунн мѣр лузьн.»

Кālлса аввта кēджель: «Кѣ лй тōн аджь я кѣ лй тōн ѣннь» Моайнэсьт мыйе, мыйй тōн култэлэпъ. Пāррьн соаррн: «Мун аджь лй кӯль шыллей, помор олма, а мун янна лй Куэллнэгк сāмь нызан. А мунн гэс тāта ноајјтлэдтэ я ѡза йджьсан коабсэз.» Кālлса, кōххт кулст тэйт соагэть, ноајјтлэдтэ, тэсьт шэ цйлькэ: «Эмм, эмм мунн анът йжян нййт вйресь пāјјка куйе. Мун нййт сунңай вāптэгк пуазнэһкь.» . . . Нāця мйлкнесът луэјјк. Аджь сѣнтэ я выеһть тэнн пāррьн олкэс, пэртэсьт поагэ.

Касът адть эйй вāнъц тэдт пāррьн, а чильмэ эвтэсьт уййн пай Нāст. Сонн лй гӯ мōджесь кырьйнэсс, кōнн ѣххьтэшьт уйнсак, эгк вуаййладть никуссьхэнь, никасьт.

Ёкесь пѣййвэнь аджь рӯмъпйй ляшкэм нӯрь. Ённѣсь лāммпас уллэть поанн, а Настъне эйй мйлесът нимй. Сōнн āбьюшш ажесь эл, мугка шйг пāррьн выеһть.

Пāррьн мēнн вѣрьт эйй вāнъц сыйт мйлльтэ, а юльк йжя пуэдтэвь Нāст пэрт луз. Я элькэ сōнн лыввтсэллэ:

«Мōджесь Нāця, коаллэш Нāця,
чоаһпесь кулма, мōджесь чалма,
выйт тōнн сйрр - пѣррьтэ.

Вуэрта тōн, поавчаст куэткням.»

Аджесь соаррн: «Кулак, Нāця, тэдта пāррьн коаһч тōн сīрр - пэррьтэ. Я мōджесь сāнэть тōн баяс лыввтай. Тыввнэд, нийтням, вāньц сīрр - пэррьтэ, а маңа уйнэшкүэдтэпъ: вуайй эйй вуэй анньтэ тōн тэнн пāррна күйе.»

Нāця вэххтэнне тыввнэдэ, пāррькэдъ коассеть, вуэйв эл пёрвеськ цоаге, вуэльк эл вуэллькэдъ мōджесь рыбпехъ я выйтэ олкэс. Ныдть сыйй куэһтас вāнньцлэнь, а ённэсь чэд эһкан кēһч я соаррн: «Маньтэ сыйй мōджесь лев! Шйгктэне лыввтай я мōджесь пāррьн лй.» Кāллса соннэ вуэсста соаррн: «Мōджесь, мōджесь, мōджесьвудэнь эгк лйинче каллас, я цялка мунн соннэ ента āррьвуд. Āррьвад ента, Нāст күйе анта».

Нāст маңа сīрр - пэрт лййй мугка руэняс я соаррн: «Янна, кōххт сōнн шйгктэнне кадрэлль чоңт, мōджесь лāвлэть лāввл. Я вйл сōнн мыннэ цйлькэ, пуада сүнҗье.»

Нымьп пйййва уштэ пүдэ нүрр күй шыллей пāррьн Нāст сүнҗье. А кāллса соннэ соаррн: «Āррьвад āррьвуд, анта нийт күйе. Эгк āррьвэдъ, тэдта тōн пядцэль лйинч. Тōнн тāтак сāмь нийт күйе вāлльтэ, а тēдак эгк тōнн, маньтэмь пёрк шоабашт мун нийтням пōррэ?» Ёкесь пеййвэнь пуэдъ куасса, пōррмушш туэль альн аллк тōн вүррьтэ. Тоннэ быдъсувв кōллм пёрк āррьвдэ.

Выйтэ пāррьн олкэс я пай юрт, мэнн быдт āррьвдэ? Ныдть сōнн йжесь юртэнь воаньце, воаньце я очитэдэ ёг лузын. Ёрэ сōнн руэнн рāзь эл, альмэсьт пеййв сёрр, пырс цызга лāввлэв, эйй ё мушьт, кōххт нагьрувэ. Вуадт, нагкар нйгк: «Явьр рынтэсьт Нāця вйр кыпт. Пырр сōн луэмман мурьй шэннтэв. Нāця воальтэ пессь- мурр күйшя я элькэ луэммнэть уссэ. Усс луэммнэть Нāст, вāннц гү руппсьесь руэск мйлльтэ. Күйшя сōнэсьт вэххтэнне тйвт шэнтэ. Маңа гэс воальтэ сōнн мурр пасьтэмь я элькэ кймын сыз пйе луэммнэть. «Тōнн мэз моайкэкь

вѣр!»- рѣгк кѹль шыллей пѣррѣн. Нѣця- я- я кугкхалл ѣллмса сѣнн. А Нѣст соннѣ вуэсста муѣйинлѣсьтѣ. Ныдтѣ пѣррѣн ѣннѣеннѣ кугкхэлѣ, тѣбхувѣ, руэкѣнтѣ. Пѣррѣн юррт, тѣдта нагерѣ мыннѣ кѣдтѣ вѣйтѣ. Адтѣ мунн тѣда, мѣнн шоабашт Нѣця. Вѣннѣцлѣ, мѣ мун вуэррт, тѣдта ѣ лѣннч.

Ѣкесь пѣййвѣнѣ ѣка я кѣллса ыштхѣнѣ кѣссь шѣрр туѣль туѣгка.

Туѣль ѣлѣн лѣ югке-нѣлшѣм пѣррк: шѣрр нѣпесѣт кыпптма пѣдзѣ вуѣннч лѣ, луѣмман мѣрѣй, сѣлль мѣйн, чиммнуж пѣссь-мурр кѣшесѣт, мѣрр кѣресѣт пѣшштма туарѣх шѣбп.

Кѣллса соаррн: «Коаллѣш вѣрѣнѣ, пѣр, мѣнн тѣтак, я ѣррѣвѣдѣ кѣллм пѣрк. Мѣйт шоабашт мун мѣджесѣ нѣйтнѣм, Нѣця, пѣррѣ?»

Пѣррѣн мушштѣй ѣжесѣ нагкар ѣг лузѣн. Сѣнн воѣлтѣ мѣрр пасѣтѣмѣ, куѣйвѣсѣт луѣмман мѣрѣетѣ я пыѣль вуѣннч вѣррѣ я ѣлкѣ пѣррѣ. Нѣця кѣнч я роаммшадт, малѣ кѣдѣтѣ ѣй тѣг.

«Цѣйя!»- соаррн кѣллса, ѣррѣвдѣкѣ ѣвтмусс пѣррѣм пѣрк.

Тѣсѣт пѣррѣн мушштѣй, куѣссь - лѣннч ѣннѣсь сѣлль мѣйнѣтѣ чиммнужѣгуѣйм пѣрѣ. Сѣнн куѣйвѣсѣт мѣйнѣтѣ, пыѣ нѣпѣ сѣз, маѣѣа гѣс куѣйвѣсѣт чиммнужѣтѣ я ѣфтѣсѣт сѣнѣтѣ вѣрѣшѣт я ѣлкѣ пѣррѣ. Поарр я кѣйѣт: «Нѣлькесѣ пѣррк лѣ.» «А куѣссь- ѣннч мунн сѣйнѣнѣ ѣнан ѣлѣн», - юррѣтѣль сѣнн.

«Ѣррѣвдѣкѣ тѣнн, нѣрр пѣррѣн, нымѣп пѣррѣм пѣрк. Адтѣ тоннѣ кѣдтѣй маѣѣмусс пѣрк ѣррѣвдѣ», - соаррн кѣллса, а ѣджѣ акне чѣльмѣнѣ муадзѣль.

Пѣррѣн кѣнч, акѣшка воѣлтѣ пѣц ѣлѣн пѣлле лѣтѣк пѣдзѣ вѣѣнѣ я пыѣ туѣль ѣл. Вѣйѣ лѣтѣкѣсѣт туѣллт.

«Пōрак тэнна вуй – Нāця тōн лāннч,» - соаррн акэшка.

Пāррн юррт: «Тэль мыннэ соаррм пūdэ. Эмм лйннче Нāст уййнэ». Тэсьт сōнн кулл пēлльй лузын чūшька тыңад: «З- з- з- з- з, кōз мунн сййва, маньтэ пērк ēл ышта, тэйн пērкэнъ алкак пūлле вуй пōррэ». Пāррн уштэ кēнч, удць чūшька кырьтэ пырр туэль я сййвэ пēссь - мūrр кūшшь ēл, касьт чиммнуж лййенъ. Пāррн лыгксэдтэ лāтък алльтлягка йджяс, пасьтмэнъ куайвэсьт чиммнужэтъ я элькэ лāтък сыз пыйе. Пūdзэ вуй тэннханна шэ калльмкудэ. Я чиммнуж адтъ шēннътэнъ ев чоапесь, а вйлькесь. Пāррн вйрэшът, вйрэшът сйнэтъ я соаррн: «Адтъ элля масьт пēллэ, вуайй сйнэтъ пōррэ.» Поарр сōн, а йджь пай Нāдця кыјт: «Нйлькесь пērкэтъ кыптак, шйг кēввенъ мыннэ лйннчекъ!»

Ныдтъ нūrр мōджесь пāррн āррьвэдъ куалмант пērк.

Кāллсасьт кūtтък сūбпта шэнтэ, элля мēнн лынкэ. Энътэ йжесь мōджесь нййт куйе.

Кōллм пейв, кōллм ый сйрренъ я пōрренъ нйлькесь пērкэтъ, я югкенъ сыйй нйлькесь мūrьенъ кыптма чāзь. Я ёадтъенъ сйнэнъ мōджесь пāррна я нййт, мйн сāмь оллма кэскэсьт сйн пāррнэ элькэнъ рūшас соарнънэ.

Я тāрьмъя пейв райя пōррэв сāмь оллма йжемъ нйлькесь пērкэтъ.

Якимович Софья Ефимовна

Якимович Софья Ефимовна и
Новохатько Анна Ефимовна

фото из архива Н.Е. Афанасьевой

Якимович Софья Ефимовна

Пишущая по-саамски сказки и песни, воспоминания о детстве, Софья Ефимовна, довольно немолодая женщина, родилась 23 апреля 1940 году перед самой войной в большой саамской семье в селе Ловозеро.

Её отца звали Ефим Исаакович Юрьев. Род отца был большим и известным в Ловозере, а мать величали Федорой Максимовной Галкиной, ее род тоже был большим. Семья Юрьевых была большая, дружная и работающая. Во время Великой Отечественной войны отец Софьи Ефимовны рыбачил на Салме. В бригаде трудились одни женщины. Рыбы нужно было наловить и сдать государству 54 тонны. Это были тяжёлые годы. Люди трудились денно и нощно, ведь помощь шла в первую очередь для поддержки тех, кто с оружием в руках бил врага, добывая победу.

В школу Софья пошла с восьми лет, конечно русского языка она не знала и постигала азы русской грамоты с усердием. Но учиться долго не пришлось, после седьмого класса началась самостоятельная трудовая жизнь в строительных бригадах СМУ «Ловозерстроя», работала землекопом-бетонщиком, маляром в ремонтной конторе. Вместе с бригадой строила объекты в городах Оленегорск, Мончегорск, в п. Кильдинстрой, проводили железную дорогу от п. Титан до её родного п. Ревда. С 1957 по 1990 год продолжалась её трудовая деятельность, затем она вышла на пенсию и началась «единоличная» жизнь. Софья Ефимовна стала больше уделять времени любимому занятию: собирать сказки, стала сама сочинять сказки и песни, записывать воспоминания о детстве. Помогала Софье Ефимовне в этом покойная Любовь Сечко, работавшая редактором саамского радио в с. Ловозеро. Однажды, после одного из совещаний по проблемам саамского языка, обратилась Л. И. Сечко с конкретным предложением: оказать ей помощь в организации передач саамских сказок на радио для саамских детей. Софья Ефимовна дала согласие и начала рассказывать на родном языке сказки из книги «Семилетний стрелок из лука» под редакцией Е. Пации. Дело было нелегкое: тексты сказок на русском языке в переводе на саамский требовали дополнений, и Софья Ефимовна сама дополняла их, внося в содержание саамский дух, колорит. Таким образом, они становились интереснее и содержательнее. Работала она с удовольствием. У слушателей был большой интерес к этой передаче, дети и взрослые с нетерпением ждали, когда зазвучит по радио голос сказительницы.

С благословения Любви Сечко Софья Якимович стала впоследствии сама сочинять сказки, стихи и песни на саамском языке. Работая над саамским материалом, она всегда испытывала трудности в подборе слов. Помогали ей в этом её сёстры: Агафья Ефимовна и Анна Ефимовна, её

добрые наставницы. Например, появилась у Софьи Ефимовны сказка о веснушках «Пеййв кэ́ннъял» - «Солнечные слёзки», так вот она долгое время не могла найти слово «веснушка» на саамском языке, но нашла. И так бывает каждый раз, поэтому нужно очень хорошо знать свой родной язык для того, чтобы передать его своим внукам и правнукам.

В 1999 году вышла первая книга Софьи Ефимовны на двух саамских языках: кильдинском и северосаамском – это сказка «Моджесь Наст» - Красивая Настя» в издательстве «Таввял кыррь» - «Северная книга» в Карашьёе (Норвегия).

У Софьи Ефимовны собран большой материал, который был сдан в издательство «Северная книга» в Карашьёе. Софья Ефимовна Якимович выбрала для себя литературный псевдоним – Ефим Софья.

Софья Ефимовна была замужем, у неё есть один единственный сын и трое внуков, для них она и сочиняла свои сказки.

Биографию составила Нина Елисеевна Афанасьева.

Ёфемь Сѳья ёллем кяййн

Кырьхэй с̄амас моаййнсэть, стихать,
муштлэмужэть, л̄авлэть, Ёфемь Сѳья л̄й 23. п̄йвэсьт
апрелль м̄анэсьт 1940 ыгесьт ш̄эннтма. С̄онн л̄й ш̄урр
с̄амь п̄йррсэсьт Луявьр с̄ыйтэсь ш̄эннтма.

С̄он ажь к̄оһчешь Ыссак Ёфемь Юрьев, с̄онэсьт л̄яйй
чофта ш̄урр р̄одт, э ёнэсь к̄оһчешь Моаксан В̄едар
Галкина, я с̄он ёнэсьт л̄яйй ш̄урр р̄одт.

Ш̄урр туар п̄аль с̄он аджь л̄й С̄аллмасьт к̄улеть
шылма, тanna к̄уль шыллей бригадасьт л̄ййень эфт пай
нызан. Быдтэ л̄яйй анньтэ государствэнче 54 т̄оннэдэ

кӯлле. Тэгка лийень беда лōссесь ыгь: оллма рōбхушшень чēд пийвэ ыесьгуэим. Шӯрр туар палесът ённоллмагуэим эфтэсът рōбхушшень я пāррнэ.

Пāррнэ палесът вōдтэдэ Сōфья рōдъхэлегуэим явѳр эл, сōнн пуэраст тйдэ сāmь ёллем ноалеть я кырѳентъ тэнн баяс йжесь муштэллмужәнъ, кōххт сōнн оаһкэнэсь воаррдэлэ вāрра кӯммпрэть кōппче, мӯрьеть уссэ я тӯркэть муррьтэ.

Шкōласът оалкэһть Сōфа кāхцант ыгесът оһпнуввэ, рӯшас сōнн эйй моаһтма соарнънэ. Шкōласът эйй пуадта ённэ оһпнуввэ: пйрас лййй шӯрр, да вйл оһпнуввэм эвтэсът быдтэ лййй тйңькэть мākкьсэ, тэнн гуэйкэ Сōфа вӯе лышэ кыджянт клāсс райя оһпнуввэ. Сōнн лӯпытэ кыджемь клāссэ я маңа тэнн айкалт оалкэһть пэртэть туййшэм бригадасът рōбхушшэ. Сōн лыһкэм кйййн оалкхувэ 1957 ыгесът. Сōфья лй Луявѳр сыйтэсът, Титант сыйтэсът рōбхушшма, тамѳе сйн бригада туййша лй рӯввѳт чӯһкас Титан сыйтэсът Рѳввда сыйт райя. Ённэ сэенъ лй Сōфа рōбхушшма: мудта туййшэй оллмагуэим лыгкэ сōнн Пӯдзэвāрь ланэсът, Мōджесь вāррь ланэсът, Кйллт сыйтэсът, тэнн лыгкэсът лыһкма лй Сōфья, Ёѳемь ниййт, пѳнсийя райя.

Сōфья лййй кӯесът, лййй сōнэсът йжесь пйрас. Кӯйе лййй сōнн 1963 ыгесът выййтма. Сōн кāллесь, Рыг Вāсськ, лййй мйн пāјјка Брянск ланэсът пуадтма. Сйнэнъ лй эххт одинакэ алльк я кōллм оаһкэв я айев.

Моаййнсэть, стихать я лāвлэть элькэ Сōфья кырйхэ, куэссъ сōнн пенсионерканъ шэнтэ, эввтэль тэнн лōгэ сōнн Луявѳрэсът сāmь радио мйлльтэ парнае гуэйкэ сāmь моаййнсэть. Сōнн элькэ ёарркэ сāmь кйлле рӯшас кырйха сāmь моаййнсэть я лōгэ сйнэть радио мйлльтэ.

Ёфемь Сѳья ёаркса лй сѳмас моайна́с кырьй «Кыджемь ыгкса нѳлэсьт рѳшкхѳй», тѳдт лѳйй сѳн гуѳйкѳ чофта тыгквѳннѳ тѳйй.

Рѳшас ырьйха сѳмь моайна́с лѳв вѳйваш, сѳнѳнѳ эйй куллѳ сѳмь йнѳквудт, тѳнн гуѳйкѳ быдтѳ лѳйй соннѳ сѳнѳтѳ сѳмас ѳттѳкѳ я лажхѳллѳ сѳрнмужѳтѳ, штобѳ оаввна́нч пѳ сѳнѳнѳ сѳмь йнѳк.

Ма́нѳа тѳнн гэс элькѳ Сѳфья йджѳ моайинсѳтѳ, стихатѳ, лѳвлѳтѳ сѳмас кырьйхѳ.

Авѳтмусс моайна́с, кѳнн Сѳфья кырьйха лѳйй, лй моайна́с «Пѳййв кѳннѳял». Сѳфья муштѳл: «Куѳссь сѳмас кырьйхак, быдт пуѳраст сѳмь кй́л тй́дтѳ, мудта вуѳр эфт сѳнѳ пуѳдтал кугкѳ ѳдзѳ. Шй́г, штѳ ѳлльмѳнѳ лѳв кѳнѳт мун пуаррса вуѳррьпѳнѳ, Вуагѳшк я А́ннѳ, сыйй пуѳраст тй́дтѳв сѳмь кй́л. Сыйй вѳкѳхѳв мыннѳ тѳйт тыгквѳннѳ соанѳтѳ ѳдзѳ я пйѳе сѳнѳтѳ моайинсѳтѳ я лоавлѳтѳ. Мунн кѳттѳк нарас пай роаммшадт, куѳссь мунн моайна́с лыгкѳ эле ѳдт лѳвл кырьйха».

Авѳтмусс, кѳ соннѳ тѳнн чѳнѳка оавведѳ, лѳйй мй́н Луѳвьѳр сыйтѳсьт чѳпѳсь нызан, Сечко Увван Лѳба, сѳнн лыгкѳ танна сѳмь радиоасѳт. Ма́нѳа эфт шѳрр сѳбрѳсьт сѳмь кй́л оаше баяс, ѳллтѳнѳт Уввѳн Лѳба мйѳе я кѳджельт: «Вуайй ле кѳ тй́нѳнѳ сѳмас моайинсѳтѳ радио мй́лльтѳ лѳгкѳ? Тѳда лѳнѳч пѳ мй́н пѳррнѳе гуѳйкѳ чофта шувв я быдтѳсь тѳйй!»

Ёфемь Сѳфья ма́нѳа тѳнн сѳррнмуж воаллтѳдѳ сѳмас моайинсѳтѳ радио мй́лльтѳ лѳгкѳ. Тѳдт лы́нк оавведѳ соннѳ чѳнѳкас сѳмь ѳллматѳ я пѳррнатѳ, адтѳ коавнѳ сѳнн пѳррь я быдтѳсь тѳйй йжѳсь кѳтѳк я рыд гуѳйкѳ.

Авѳтмусс сѳн моайна́с кырьй «Мѳджѳсь Нѳст» пѳдѳ олкѳс 1999 ыгѳсьт, кѳнн вѳкенѳтѳ лы́нкѳ я лѳшшьтѳ «Таввял кырьй» издательства Карашѳѳгѳсьт Тѳр лаѳсьт.

Ёфемь Сѡфья Якимович лй кѣссь мѧнэсьт 2006
ыгесьт Рѣввда сыййтэсьт ёамъма, рӯнхма лй сѡнн Луявьр
сыйтэсьт. Ёфемь Сѡфья, тэдта лй сѡн литературнэ нѣмм.

Кырьйха лй сѡн баяс Ельцэ Нйна Афанасьева.

Автор: Якимович Софья Ефимовна

«Пеййв кэннял»

Художник: Ю. В. Ларина
Верстка: Н. Е. Афанасьева

ООО «Медхимплюс»
111531, Москва, Саянская, д. 5, кор. 2, оф. 194

Подписано в печать 10.12.2015 г. Формат 60х84/16
Усл. печ. л. 3. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Верже-РА» г. Москва

